

ВОВА БО

ИНСОМНИЯ 3

Вова Бо

Инсомния 3

Серия «Мастер Снов», книга 3

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70068181

Аннотация

Оказывается, если перебраться вечером в баре, то можно проснуться в другом мире в окружении кучи истлевших трупов. Так случилось и со мной, правда складывается ощущение, что бар тут вовсе ни при чем. А вот местный мир мне нравится, тут есть эльфы, считающие себя людьми. Есть магия, завязанная на сновидениях, а местных магов называют ловцами. Да, в этом мире сны, это не просто сны. Жаль только, что местный император хочет разобрать меня на органы, и это меньшая из проблем. Зато у меня появился волшебный питомец, похожий на ската. А еще тут киты по воздуху плавают. Три луны в небе, а четвертая зеленая. Мне посоветовали переждать в местной академии снов и заодно тоже стать ловцом. Одна неувязочка. Чтобы стать ловцом сновидений, надо их видеть, а у меня инсомния и я уже давно не видел никаких снов.

Книга содержит нецензурную брань

Содержание

Глава 1. Да я от дерева бы большему научился. Оно хотя бы не пыталось вспороть мне брюхо каждый день	4
Глава 2. Сходи, развлеки себя чем-нибудь. В песок закопайся или утопись, например	24
Глава 3. Гостеприимство даже на три звезды не тянет, друзьям рекомендовать не буду	46
Глава 4. Когда-нибудь ты преисполнишься мудрости, дабы отличить столб от бревна	78
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Вова Бо

Инсомния 3

Глава 1. Да я от дерева бы большему научился. Оно хотя бы не пыталось вспороть мне брюхо каждый день

Пробуждение от вылитого на голову ведра холодной воды – это не самое лучшее, что со мной случилось. Но будем честны, далеко и не самое худшее.

Вода взбодрила, чувства максимально обострились, а я внезапно понял, что совершенно сухой и даже не привязан. Сажу в кресле, довольно мягком и удобном, рядом потрескивает вездесущий камин.

Единственное изменение – два блокиратора на запястьях. Почему-то улыбнулся. Два, не один. Уважают, значит.

– Добрый вечер, уважаемый, – произнес человек, сидящий в кресле напротив. – Чаю? Вина? Еще воды? Есть прекрасное красное с виноградников Бакшая.

Я посмотрел на бутылку, стоящую на столике между нами, прочитал этикетку, затем перевел взгляд на бокал в руке

незнакомца. Несомненно, это то вино, что я позаимствовал у Биона. Наивный человек, думал, что я не найду его запасы. Сам же мне часами мог втирать о правильном хранении вина.

– Мертвецу пожитки без надобности, – догадался о моих мыслях человек.

– Ну, налей что ль, – кивнул я. – Бакшайцы шарят в бухлишке.

Мой собеседник скривился, а я незаметно постарался откинуться на спинку кресла и поерзать. Мало ли, что-то мешать будет.

– Ваши примитивные ножны мы тоже забрали, – позволил собеседник легкую улыбку. – Думаю, не стоит объяснять, что мы не любим глупости. Но всегда можем пойти гостям навстречу и сменить обстановку на менее приятную.

С этими словами мужчина посмотрел на меня и на мгновение по его лицу расплзлась вязь черной татуировки. Шики. Я разговаривал с Шики. Впрочем, чему удивляться, если меня взяли Шепчущие.

Худой, подтянутый, с острыми чертами лица. Похож на аристократа в классическом его представлении. Манеры, вежливость, спесь, все в наличии. Вряд ли это тот же человек, что атаковал меня в гостинице.

– Но за сервис пятерочка, – вздохнул я, принимая бокал. – На такой допрос меня еще не приводили. Вопрос только в том, что вам от меня надо?

– Информация, уважаемый, информация.

– Здорово, есть такое у меня. Что можете предложить взамен? Помимо моего же вина.

Шики внимательно посмотрел на меня, пряча эмоции за натянутой улыбкой. А затем все же сделал глоток и отвел взгляд.

– Наверное, мы с вами друг друга неправильно поняли. Должно быть, обстановка и мои манеры ввели вас в заблуждение.

– Если честно, то да. Я ожидал встречи с кровожадными и беспринципными убийцами, как о вас рассказывают. Кстати, вы какие цвета предпочитаете, белые или черные?

– Вы даже осведомлены о существовании Молчащих, – собеседник наигранно удивился. – Но вы вряд ли имели с ними дело, раз не знаете разницы.

– О, поверьте, их я как раз встречал куда чаще. Признаюсь, в отличие от вас, те ребята мне понравились гораздо меньше.

На этих словах я заметил, как взгляд Шики на мгновение скоился вниз. Он размышлял пару мгновений, а затем все же достал что-то из кармана и протянул мне.

– Не будете ли так любезны? – спросил он.

– О, без проблем, – я спокойно взял третий блокиратор, нацепил на запястье. Вот это уважение. – Не хочу, чтобы вы чувствовали себя дискомфортно в моем присутствии.

– А как вы себя чувствуете? – спросил он.

– Ну, от сыра бы не отказался. Есть твердые сорта? Все-таки не мочу пьем.

Ситуация меня немного забавляла. Меня не собирались убивать, по крайней мере сейчас. Решили сначала поговорить методом пряника, значит скорей всего потом меня этим пряником и избыют. Но пока что все нормально, можно расслабиться.

Они не понимают, кто я такой и откуда взялся. Знают только, что кто-то нагнул гильдию наркоторговцев в Сантии. И почему-то решили, что я выдавал себя за Шепчущих. Впрочем, понятное дело почему.

– Откуда ты знаешь взрывную вязь?

– Я ожидал куда более важных вопросов, – усмехнулся в ответ.

– Например? – изогнул бровь собеседник.

– Ну, для начала, кто я такой, например. Потом, откуда я знаю путь к сну демонических ящеров. Это же ваш секрет, вроде как. Зачем подставил драконов? Какие мои планы? Почему я освободил место в городе, из которого тут же свалил. Кто за мной стоит?

– А за вами кто-то стоит?

– Нет. Я просто мимо проходил. Мне вообще в Анокс надо, дела.

– Вы, ловец с неординарными путями калейдоскопа, у которого нет ни одного сновидения, шли в страну, которая объединила свой народ всеобщей ненавистью к ловцам. Попут-

но уничтожили самую влиятельную группировку не самого маленького города империи... Просто мимоходом? Ничего не упустил?

– Много чего упустили, но в остальном да, – оскалился я. – Что, четвертый блокиратор надеть?

– Не вижу в этом необходимости, не льстите себе.

Ну да, они как-то смогли просканировать меня, но Врум на подзарядке в калейдоскопе и его не засекали. А может дело в том, что у нас по факту нет никакого договора со скатом.

– Давайте все же вернемся к теме нашей беседы, – произнес Шики. – Откуда вам известна взрывная вязь?

– Не те вопросы, – покивал я, изображая разочарование. – Давайте все же начнем с другого. С моей выгоды, например. Информация взамен на информацию.

– Это не торговля, уважаемый. Как вы понимаете, живым вы отсюда вряд ли выйдете. Никто не может безнаказанно творить, что взбрет в голову, а затем сваливать вину на нашу славную гильдию. Так что наш диалог с вами – всего лишь жест дружелюбия. Но мы можем поговорить и в других условиях.

– Хорошо, – кивнул я. – Мне интересны все ваши наработки по Архитектору и метке Шики. Только не говорите, что не ведете исследований по этому направлению. Всем хочется знать, как избавиться от татуировки. Еще меня интересует информация по Аноксу, я хотел бы прогуляться по Крауну, прибахлиться кое-чем нужным. Ах да, если вы знаете что-

то о сновидении кошки со странной шерстью или, быть может, о принце-полубоге, тоже хотел бы узнать. Все запомнили?

— Понимаю, — усмехнулся собеседник, болтая вино в бокале. — Жаль, Гипнос свидетель, я пытался быть вежливым. Но вы почему-то принимаете доброту за слабость и пытаетесь у меня что-то требовать.

— Вовсе нет, — усмехнулся я и залпом допил вино. — Вы меня неправильно поняли. От вас мне ничего не надо. Просто ваша госпожа скоро спросит, чего я хочу, и вот, вы ей передадите мои пожелания, когда она захочет со мной лично побеседовать. Еще не нальете?

* * *

Меня волокли под руки по холодному каменному полу, а я даже пальцем пошевелить не мог. Без понятия, как он это сделал, но паралич полный, даже глаза держать открытыми было трудно. Разумеется, Шики тут был не один, но все равно на штаб гильдии не похоже. Возможно одна из баз, так как я увидел всего пять человек.

Ни один из них не носил маску и фирменный плащ при мне. Значит, уверены, что опознать их лица я уже не смогу. Да я и сам сомневаюсь в этом.

В конце концов, несмотря на бравладу, ситуация такая, что от меня практически ничего не зависит. Вряд ли я смогу

справиться с гильдией наемных убийц, специализирующихся на истреблении ловцов.

А дальше в ход пошла знакомая классика. Холодный подвал, жесткий и не очень удобный стул, руки привязаны, антураж выдержан, инструмент в наличии, осталось дожидаться появления профессионала.

– Что нужно? – от входа раздался бодрый и энергичный голос. – О, неудачник. А я думал, тебя уже все, тью-тью.

Знакомый голос. Кажется, именно этому типу я задолжал удар по голове. Сфокусировать взгляд не получалось, но голос точно такой же, как и у Шики, что караулил меня на чердаке трактира.

– Стандартная процедура, – произнес один из парней, что волокли меня сюда. – Он использовал наши сновидения, надо понять откуда у него к ним доступ. И еще он знает нашу вязь. Тоже неясно откуда.

– О, так у нас крысы завелись, – мужчина наклонился и с улыбкой заглянул мне в глаза. – Не переживай, малыш. Я профи, быстренько все сделаем. Чик-чик и готово. А наш чего? Не прокатили его разговоры по душам? Ай, ладно.

– Талер, не забудь сохранить воспоминания в целостности, госпожа захочет получить полный отчет. Если в гнезде завелся предатель, сливающий наши секреты...

– Да ты не кипешуй, – усмехнулся мужчина по имени Талер. – Не первый год повидлом хлеб мажем, знаем. Ну что, малыш, готов потрясти скелетами из шкафа? Только давай

сразу договоримся. Ты мне не мешаешь, а я не делаю тебе больно. Зашли, поковырялись в твоём якоре, закончили и разошлись по своим делам. Я как раз на ужин успею, – он наклонился ближе и подмигнул мне, перейдя на шепот: – Я там с одной цыпочкой познакомился, такая горячая. Обещала мне сегодня особое блюдо. Нехорошо будет опаздывать. Ну, – он дружески ткнул мне в плечо, – ты же понимаешь? Как мужик мужика. Так что давай без всяких фокусов.

Талер выпрямился и обошел меня со спины. Я почувствовал прикосновение к затылку и почти сразу же погрузился во тьму.

Очнулся я уже в своей гостиной, сидя в любимом кресле возле камина. Только в этот раз ощущения были другие, как будто сквозняк дул. А ещё незримое присутствие кого-то, кого здесь быть не должно.

– Там дверь закрыть не смог, – раздался голос Талера. – А, это у тебя сигналка такая? Ну что, уютненький якорь. Прimitивно, но сделано на совесть.

– Это только базис, – ответил я. – Над ним ещё работать и работать.

– Да я видел, там почти целая улица домов, только все какие-то серые. Не мог понять, то ли до ума не довел, то ли маскировка такая паршивенькая.

Я поднялся с кресла и обернулся на гостя. Мужчина был выше меня на голову, одет просто, рубашка в клетку, брюки на подтяжках, рукава закатаны. Квадратный подбородок,

светлые волосы. Этаким харизматичный работяга, но мышечной массой не обделен. Хотя опять же, во сне мы представляем себя куда лучше, чем наяву.

А еще в калейдоскопе у Шики была метка на лице. И не похоже, чтобы он мог ее как-то снять. Видимо, ловец не может влиять на подобные вещи, сомневаюсь, что он спит и представляет себя с татуировкой на лице.

– Давай вот без этого, – примирительно поднял руки Талер. – Знаю я этот взгляд. Пустовато тут у тебя. Всего два узла?

Он подошел к двери, не обращая на меня никакого внимания. Положил руку на косяк и замер, словно прислушиваясь к ощущениям.

– Ага, это ящерицы. Прямой проход прямо из якоря. Значит, ты реально дошел до них? Сам? Откуда узнал путь? Не говори, – засмеялся он. – Сам узнаю, так интересней.

Пересек гостиную и подошел к другой двери, положил руку, нахмурился, а затем все же открыл ее и засунул голову. Вернулся и уставился на меня, подперев руками бока.

– Ничего не понимаю. Серьезно? Ты там боевое сновидение ищешь или фанат войны? Это же стартовый маршрут, по нему все новички ходят. Знаю, сам так искал в свое время. И все что ли? А где остальные узлы? У тебя две двери, одна примитивная до невозможности, а вторая ведет в одно из самых секретных мест калейдоскопа.

– Ты вообще не затыкаешься? – вздохнул я.

– И краска новая, – подошел он к стене. – Эфир еще не застыл, ты когда этот якорь создал? Неделю назад? А почему тогда остальные узлы не подвязал? Ладно, неважно, – он сложил пальцы в замок и вытянул руки, хрустнув суставами. – Погнали к самому веселому? Больно не будет, если не станешь сопротивляться.

– Ты серьезно думаешь победить меня в моем же якорь?

– Брось, малыш, это не так трудно, сотни раз это делал, – усмехнулся он. – Главное оплести все своим эфиром и перехватить контроль.

Я усилием воли отправил в него первое, что попало под руку – кресло. Вернее, хотел отправить, но мебель отказалась подчиняться воле хозяина.

– Это тебе кажется, что ты уснул и оказался здесь, – довольнo улыбнулся на мои потуги Талер. – На самом деле ты спишь уже пару часов, так что я давно все перекроил и позволил тебе войти.

– Зараза, – вздохнул я, ни к кому конкретно не обращаясь. – Опять якорь с нуля создавать.

– Зачем? – натурально удивился он.

– Так тут все в твоём эфире. Проще сжечь и заново сделать, чем все вычищать.

– Так ты же все равно умрешь, не парься, малыш. Ты даже проснуться не сможешь, так что считай это место своим последним пристанищем.

– Ладно, ты, наверное, неправильно понял. Талер, да?

Умирать из-за шайки наемных убийц я не собираюсь, честно говоря. Да и времени терять столько не намерен. Давай уже перейдем сразу к делу, а потом ты быстренько сбегаешь и позовешь госпожу.

– Эх, чую, на ужин я сегодня не успею, да? – с горечью улыбнулся он.

– Молись, чтобы вообще смог хоть с кем-то поужинать после нашей встречи. Если ты понимаешь, о чем я.

– Ну, ладно, – произнес мой палач, засучивая рукава еще выше. – Начнем тогда.

Якорь – это не просто стены, пол и кресло у камина. Якорь – это конструкт, помещенный в калейдоскоп волей ловца. Само пространство и время в этом месте несет знак моей души, и перехватить контроль за пару часов если и возможно, то вряд ли полностью.

Да, якорь не может растаять от влияния ловца, как какой-то простой сон, когда в него вмешиваются. Но главная проблема контроля якоря та же, что и с любыми другими снами калейдоскопа. Проецирование реальности на сон.

То есть я не могу просто захотеть и выкинуть Талера из моего якоря. По тем же причинам, почему в свое время не мог наснить бутерброд с ветчиной, который еще и по вкусу будет бутербродом с ветчиной.

Если говорить грубыми цифрами, то чем выше ранг сна, тем больше у ловца опыта, тем сильнее он влияет на калейдоскоп. Якорь тоже находится в калейдоскопе и можно ска-

зять, просто прибавляет два-три ранга моему сну.

То есть, если бы у Талера был шестой-седьмой ранг сна, то мы бы сражались на равных. Но что-то мне подсказывает, что он гораздо сильнее. К тому же, скорее всего Шики специализируется на взламывании чужих якорей, а это отдельный вид искусства.

Проще всего действовать привычными аспектами для человеческого понимания. Рубить мечом, кидаться шкафами, пинаться ногами. То есть делать то, что человек привык делать во сне. Мастер Луи, что сломал мне предыдущий якорь, явно специализируется на аспекте льда, потому ему и во сне было комфортно использовать ту же стихию.

Нет, я, конечно, могу попытаться спалить Талера огнем из камина, но я не знаю каково это по ощущениям – управлять пламенем. Так что вряд ли бы получилось, не говоря уже о контроле якоря чужим эфиром.

Но есть те ощущения, которые мне хорошо знакомы наяву, а значит я смогу легко использовать их во сне.

Талеру необходимо подавить мою душу своим эфиром, чтобы добраться до воспоминаний. Это примерно такая же схема, как при охоте на сновидения, только тут я в роли добычи. А если что-то пойдет не так, то его просто вытащат извне.

Я и сам могу свалить в любой момент, вряд ли меня накачали каким-то сильным снотворным. Правда с блокираторами вопрос открытый, заблокируют ли они мой дар крови?

Да и вообще, есть ли они на мне сейчас?

В любом случае, уходить отсюда я не собирался, это противоречит моим планам. А значит, попробуем для начала свои силы в бою. Посмотрим, так ли круты Шики, как про них говорят.

Талер медленно пошел на меня, вытянув руку. Его ладонь покрылась золотистым сиянием. Не знаю, что это за аспект, но лучше не давать парню шанса. Я просто коснулся кресла и в этот раз оно моментально оторвалось от пола, отправившись в полет.

Но стоило мебели коснуться руки Талера, как она просто рассыпалась прахом. Тем не менее, Шики удивленно уставился на меня, а я на него. Так и стояли, два удивленных идиота.

– Ты как это сделал? – спросил он.

– А ты? – ответил я.

Да, я больше не могу контролировать весь якорь силой воли, но менять гравитацию предметов, которых касаюсь, для меня не составляет труда.

Я рывком бросаюсь ко второму креслу, но оно также рассыпается прахом, стоит ему коснуться золотого свечения. Выхватываю меч и бросаю его в наступающего врага, следом отправляется второй, а затем и третий, который я достал из тех же ножен, что и первый.

Свечение разрослось, оплетая фигуру Шики непробиваемым щитом. И тогда он бросился на меня. Не знаю, что у

него за сновидение, но уверен – одно касание, и мне хана. Поэтому Талер влетает башкой в камин, не успев вовремя затормозить.

Часть стены рассыпается прахом, а за ней только черная пустота, усыпанная звездами. Ну не было времени придумать, что там за стеной.

Противник разворачивается, пытаюсь сообразить, что произошло, и тут же сверху ему прилетает размашистый удар кочергой по затылку. Вот в этот раз получилось достать парня, я прямо почувствовал столкновение двух эфирных потоков.

Плохо, что он быстро сообразил, откуда прилетело. Посмотрел на потолок, а следом превратил золотистый щит в купол, полностью скрыв себя от внешних атак. Попытался достать меня кулаком, но не дотянулся.

Будь у меня контроль над якорем, я бы просто увеличил высоту потолков, но не вышло, пришлось отскочить к стене.

– Гравитация, значит, – усмехнулся Талер. – Какой интересный у тебя аспект. А я ведь даже твое сновидение не чувствую. Безусловный договор?

– Ты в курсе, что никто не любит умников?

– Не соглашусь, – рассмеялся он. – Женщины вообще без ума от интеллекта.

А дальше произошло то, чего я вообще не ожидал. Талер не просто заблокировал мне контроль над якорем, он его вообще перехватил. Не знаю, полностью или частично, но до-

статочно, чтобы пол начал подниматься, а стены сдвигаться.

Такими темпами и мне скоро будет некуда бежать. Впрочем, противник не собирался дожидаться, пока моя шикарная гостиная превратится в конуру. Он бросился в атаку, а я вновь изменил вектор притяжения для себя.

Потолок и стена поменялись местами, перед глазами все завертелось. Я упал ногами на дверь и вышиб ее, тут же кубарем покотившись по камням, потому что в этом сне земля оказалась сбоку, а я не успел среагировать.

– Стой, не надо! – закричал Талер. – Ну давай не будем усложнять, а?

Но я не слушал. Вместо этого сделал кое-что непривычное. От моей фигуры во все стороны разошлась волна холода, а я побежал, удаляясь дальше от якоря. В калейдоскопе было больше возможностей для маневра.

Но вот демонические ящеры не разделили моего энтузиазма и вмешательства в привычный уклад их сна. Из широких расщелин в земле слышалось многочисленное недовольное ворчание.

Я бежал, перепрыгивая мелкие трещины и стараясь не наступать в кипящую лаву. Эфир я больше не тратил, его и так мало, поэтому просто сосредоточился на поисках безопасного пути.

Сон и так разозлился на столь грубое вмешательство со стороны. И теперь активно пытался избавиться от вредного элемента. Талер выскочил на каменную равнину не сняв

щит, за что тут же получил пару плевков демонической магмой.

Да, урона ноль, но зато сон заметил и его тоже. Мы бежали через пустоши, а со всех сторон в нас летели сгустки огня. Из всех расщелин вылезали все новые и новые бронированные ящеры, а из недр раздавался низкий рык, принадлежащий неведомым тварям. И судя по звуку, те были куда крупнее.

– Ты нас обоих угробишь! – орал Талер. – Все равно померешь, че ты как не мужик-то, а? И себе, и другим хуже делаешь.

А я заметил, что для опытного ловца он двигается как-то слишком уж медленно. И это с учетом того, что ему не требуется уклоняться от массированного артобстрела. Огонь бесильно распадался прахом, стоило любому попаданию коснуться золотистого свечения.

– А я предупреждал, – усмехнулся я, оборачиваясь.

– Стой, давай ты не будешь усложнять.

Я остановился и обернулся. Затем на пальцах показал ему ответ, означающий сразу и мнение по поводу всех его просьб в целом. Ну, вернее на одном пальце. Среднем.

А затем спиной вперед упал в расщелину, бурлящую демонической магмой. Если не прокатит, будет очень больно. Я зажмурился в полете и чуть-чуть приоткрыл глаза. Настолько, чтобы почувствовать, что больше не сплю.

Сработало. Чуть-чуть поводил привязанными к подлокотникам руками, значит, блокираторов нет. Самоуверенный

парень. Впрочем, с таким читерским щитом – неудивительно. Интересно, а наяву он так же работает?

В комнате, помимо Талера, застывшего за моей спиной, словно статуя, был еще один Шики. Из той парочки, что тащила меня в подвал. И выглядел он явно скучающим, что понятно. Для него-то тут вообще ничего не происходило.

Один спит сидя в кресле, другой стоит в трансе. И так уже несколько часов. Интересно, что Талер будет делать? Полезет в магму искать меня? По идее, пока сон не растает, ловец может и не проснуться. Я могу долго плавать в ней, со временем даже перестав чувствовать боль.

Ладно, я – нет. Но вот опытного ловца калейдоскопом так просто не убьешь. Сон вряд ли растаял с моим уходом. И уж точно не успокоился, потому что оставался второй ловец, вмешавшийся со своим эфиром. А иных признаков моего возвращения в реальный мир у Талера нет.

– Дар пробуждения, значит, – раздался голос за спиной.

– Никто не любит умников, – повторил я, решив, что притворяться нет смысла. – Никто.

– Признаю, малыш. Ловкий фокус. Ты даже сбил меня с толку, я там долго проторчал, хотя для тебя прошло около минуты. Давай тогда второй раунд.

Его ладонь легла мне на затылок, и тьма вновь окутала разум. Я почувствовал, как проваливаюсь в вязкую пустоту. А затем все как-то резко изменилось, меня словно током ударило, и я очнулся.

Только вот сидел я все на том же стуле, разве что вокруг лишь пустота. Даже пола не было, хотя ноги вроде как на что-то опирались. Попытался подняться, благо не было никаких веревок или ремней. Только вот не получилось, задницу словно приклеили.

– Не рыпайся, малыш, – раздался голос Талера из темноты. – В твоём якоре мы уже все посмотрели, так что добро пожаловать на мою территорию.

Я попытался сориентироваться в окружении, но ощущения постоянно менялись, словно я то вишу вверх ногами, то лежу на боку, хотя я просто сидел на стуле и не шевелился. Полная дезориентация.

– Пришлось вмешаться в твой источник, пока ты дрых, – пояснил Талер. – Раз уж в твоём якоре ничего интересного нет, то и нянчиться с тобой нет смысла. Так что не рыпайся, я перекрыл тебе доступ к эфиру. Проснуться тоже не получится.

– Это твой якорь? – спросил я. – Оригинально. А где узлы держишь? И как ты их находишь в такой темноте?

– Иной спектр визуального восприятия, – раздался голос. – Я же тебе объяснял, да только что с тебя взять, неуча. Проще было дерево обучить. Или камень.

– Какого хрена? – удивился Талер.

– Ничего ты мне не объяснял. Да я от дерева бы большему научился. Оно хотя бы не пыталось вспороть мне брюхо каждый день.

– Я тебе сейчас его снова вспорю. И язык отрежу, чтоб не болтал всякий бред.

– Да кто ты такой? – раздался голос Талера из темноты. Явно нервный. – Как ты сюда попал?

– И ты хавальник закрой. Болтаешь без умолку, как трещотка. Что это за якорь? Кто так в тенях узлы прячет? Позор на мою голову. Бездарь. И ты бездарь.

– Да пошел бы ты на хрен, а? – начал закипать я. – Талер, освободи меня, я ему сейчас сам наваляю.

– Хватит башкой вертеть. Я тебе что говорил? С закрытыми глазами видно больше. Ты кошмар от оскверненного отличить не можешь, а еще на Шики полез.

– Не может быть, – раздался удивленный голос Талера. – Где ты? Выходи.

Повисла тишина, а затем раздался шепот Кастера:

– Я у тебя за спиной, Талер. Как и всегда.

Я проснулся и первое, что обнаружил, – это головную боль. Мозги просто раскалывались. Попытался вдохнуть и понял, что болит вообще все. От любого самого маленького движения мышцы сводило судорогами, что вызывало лишь новые приступы боли.

Я не смог сдержать стона, а на то, чтобы замереть и не шевелиться, потребовалось несколько мучительных минут. Как же я отвык от всего этого. Размяк, можно сказать.

Обратив внутренний взор, понял, что все мое тело пронизано чужим эфиром. Каналы порваны, изувечены, повре-

ждены, а источник словно смяло невидимой рукой. Я оказался искалечен на неосязаемом уровне, и это влияло на физическое тело.

– Это был он, да? – воскликнул Талер. – Это был Кастер?

– Ублюдок, что ты со мной сделал? – просипел я.

– Твою же мать, – Шики начал ходить по маленькой комнате взад-вперед, хватаясь за голову. – Мне хана. Твою же мать. Он жив. Мне точно хана. Надо сообщить госпоже. Или сбежать? Слушай, малыш, ты это... Не обессудь. Надо было сразу сказать, что же ты молчал, а? Ты это, отдохни пока, а? Глядишь, очнешься и источник восстановится. Немного. Отдохни.

Он положил руку мне на голову, и знакомая тьма раскрыла свои объятия. Но в этот раз я ей был даже рад. Можно и путником побродить немного по калейдоскопу. Я уже отвык от постоянной боли во всем теле. И, честно говоря, очень этому рад.

Глава 2. Сходи, развлеки себя чем-нибудь. В песок закопайся или утопись, например

Почему-то вспомнился тот урок в академии, когда нам показывали два похожих сновидения каких-то псов-зомби-мутантов. Наверное, это из-за слов Кастера.

На самом деле сновидения были кардинально разными, как сон и явь, инь и янь. Но при этом очень и очень похожими. Только один пес был порождением кошмара, олицетворяющего страх и боль, а другой – нюхачом, верным питомцем и отрадой для глаз хозяина.

Проблема в том, что второе сновидение было осквернено. Оно не превратилось в кошмар, это так не работает. Просто Архитектор перекроил его по своему желанию, как он видоизменяет все, до чего может дотянуться.

Вспомнить хоть милых танцующих рыбок, ставших кроважадными тварями, что разорвали то сновидение величественной черепахи.

И вот внешне этих псов почти не отличить, для этого надо смотреть глубже. Но я так пока не умею. Знаю, что эфирные каналы у оскверненных выглядят хаотично, несуразно и постоянно вибрируют, изламываются, словно бьются в конвульсиях.

Это мне Бион рассказывал, для которого разглядеть тварь Архитектора – вообще не проблема. А теперь оказывается, что можно еще и якорь как-то маскировать тенями, но как? И как разглядеть что там? Это может быть очень важно. Это может пригодиться.

В такие моменты я немного жалею, что не стал продолжать обучение в академии, как будто у меня был выбор. С другой стороны, на то были свои причины. И даже если отбросить саму ситуацию с цветом мантии и событиями последних месяцев, турнир наглядно все расставил по своим местам.

Может быть через десять лет все изменится и тот же Кай станет на голову сильнее меня за счет обучения, а может он, как и все, будет прикрываться сновидением в бою, не решаясь подставить тушку опасности.

Студенты даже второго курса откровенно слабы и не готовы к реальным трудностям. Как будет дальше – не знаю, но теория не поможет тебе в бою против Шики, головорезов, наркобаронов, Сумрака и Архитектора. А вот опыт поможет.

Я был уверен в этом в прошлой жизни, я снова убеждаюсь в этом сейчас. Все-таки мой путь лежит далеко от работы какого-нибудь городского мастера, главной проблемой которого является падеж скота или прорыв в канализации.

– Согласен? – спросил я Врума, но тот так и не ответил.

Хотя связь я ощущал уже гораздо лучше. Восстанавливается малыш.

– Нет, – раздался голос в голове. – Идея сраная, высранная воспаленным мозгом недалекого и примитивного создания, неспособного даже на простейшие умозаключения. Очевидно существо неспособно к самостоятельному выживанию в этом ужасном и суровом мире. И живо лишь благодаря покровительству и благосклонности некоего могущественного, великолепного, грациозного, совершенного, восхитительно-го...

– Ой, не нуди ты, – пробурчал я. – Че такого? Зашли, поговорили, попили кофе с пироженками, анекдоты потравили. Делов-то? Даже убивать всех не надо, половину хватит. Остальные сами разбегутся.

– А можно мне нормального ловца? – прорычал Скай. – Не обязательно прям ловца, согласен на тумбочку. Можно пенек или камушек. Все равно мозгов больше.

Так, я постарался оглядеться по сторонам, чтобы понять, где нахожусь. Незнакомые дома, архитектура тоже странная. Широкие мощеные улицы, фонари светят странным холодным светом, не похожим на магические светильники или масляные лампы.

Окна застеклены, а я вообще стекло видел только витражное в этом мире. Дома тоже необычные, с плоскими крышами, покрытыми листами металла, а не черепицей или кровлей. В основном из громоздкого кирпича. Я в Крауне? Конечно, в Крауне, где же еще быть?

Какое это время? Лаэр все такой же самоуверенный и наг-

лый. А еще он сказал «кофе»? Мне показалось? Это бред воспаленного сознания с поврежденным источником? Да, третье принудительное погружение подряд явно не идет ловцу на пользу, но вдруг не показалось? Тогда это самый лучший день в новом мире, и даже неприятности с Шики не смогут его омрачить.

– Есть идеи, где их искать? – спросил я.

– Предлагаю начать с кондитерских магазинов. Они выглядят очень подозрительно. Наверняка Шики отравили все пудинги в городе, мы обязаны это проверить.

– Да, вы с камушком бы точно спелись.

– Лаэр, ты идиот. Камни не умеют петь.

– Точно. И как я мог такое забыть.

– Опять эти твои непонятные словечки?

– Нет, просто несу всякий бред, как обычно, – усмехнулся я. – Ты же меня знаешь.

Дальше события начали размазываться, не задерживаясь в памяти. Это было похоже на флешбеки после хорошей вечеринки с морем алкоголя. Отдельные моменты помню, а что было между – не могу сказать.

Пудинги мы все же нашли и уплели. Только почему-то ели мы их не в кондитерской, а на берегу реки, свесив ноги с высокого моста. Потом почему-то мост превратился в край высокой крыши, хотя пудинги остались.

Были какие-то разговоры, но я не мог уловить их суть. Все-таки сказывается мое состояние и частое погружение в

калейдоскоп без соответствующей подготовки.

Все уперлось в белую фарфоровую маску в каком-то темном переулке. И таких масок было несколько, Шики окружили меня с двух сторон, а еще парочка была сверху, перекрывая путь на крышу.

– Тебе здесь не рады, Деморо, – произнес голос из-под маски. – Мы не хотим тебя убивать.

– Фух, счастье-то какое, – выдохнул я, изображая облегчение. – Ребят, прям камень с плеч. Такое облегчение.

– Уходи из Крауна, – не разделял моей иронии собеседник. – Оставь нас в покое.

– Да, без проблем. Перестаньте принимать заказы на других людей, не убивайте ловцов, не суйтесь в Эдеа, а также сдайте мне всех Шики, что находятся в розыске.

– И десять кило пудингов, – мяукнул маленький кот с шерстью цвета слоновой кости.

– Каждому, – кивнул я.

Имя Деморо было новым для меня, но это точно сон о Лаэре и Скае. Что-то новенькое. Я сосредоточился на незнакомом слове, заставляя его отпечататься в памяти. В таком состоянии не далеко и забыть вообще все, стоит только проснуться.

– Господин не хочет твоей смерти, – повторил человек в маске.

– Он считает, что ты действительно неуязвим, – произнес голос позади.

– Уверяю, – примирительно поднял руки. – Это вовсе не так. Я обычный ловец, как и вы. Просто я демонически хорош.

– Кхм...

– И у меня очень крутое сновидение.

– Так-то лучше.

– Этот котенок? – насмешливо спросил голос позади.

– О, это ты еще моих кроликов не видел.

– Твое сновидение похоже на облезлую...

Я обернулся как раз в тот момент, когда фонтан крови оросил кирпичную стену. Шики схватился за горло, но даже накинутый сон не помогал ему остановить хлещущий поток.

– Скай, ну фу таким быть, – произнес я с чувством. – Может он что-то хорошее хотел сказать?

– Ой, – раздался рык из темноты. – Думаешь?

– Да я стебусь, – усмехнулся в ответ.

В моих руках появились два изогнутых меча цвета слоновой кости. Тени с белыми масками на лицах сорвались в атаку молча, одновременно. Во мне тоже что-то неуловимо изменилось, я словно стал выше, а противники медленнее.

Будто бы двигались сквозь толщу воды. Я не чувствовал страха или какого-то напряжения. Такое состояние, будто не с группой опасных Шики столкнулся, а с мелким хулиганьем, вооруженным палками, да камнями.

Я сорвался с места с такой скоростью, что камни вылетели из-под ног в разные стороны. Нет, не из-под ног, а из-под

когтистых лап. Моих лап. Дальше все размазывается, теряется, детали исчезают, оставляя после себя лишь пятна крови, поверх холста цвета слоновой кости.

Только странное чувство беспокоило, выбиваясь из общей картины. Вроде бы все смазалось в нереальном потоке битвы, а я периодически чувствовал шлепки по лицу. Что выбивалось из всего сна, ведь никто из противников не был способен до меня дотянуться.

И все же удары становились все ощутимее, с равными интервалами.

Пришлось открыть глаза, так и не узнав, чем все закончилось в том переулке. Хотя самый очевидный исход скорее всего верный.

– Тронешь меня еще раз, – произнес я, глядя на занесенную руку, – переквалифицирую в левшу.

– О, смотрю, ты уже проснулся, – радостно произнес Талер. – Ну, раз такое дело, как насчет ужина в приятной компании?

Я выбросил руку, хватая убудка за шиворот и притягивая к себе. Несмотря на выстрелившую по всему телу боль, я заставил парня согнуться, пока его лицо не приблизилось к моему. Шики явно не ожидал от полудохлого ловца такой силы.

– Кофе, – прорычал я. – Что ты знаешь про кофе? Ответчай.

– Понятия не имею, о чем ты, – растерялся он на мгнове-

ние, но быстро взял себя в руки и отстранился. – Кто такой? Твой знакомый?

– Напиток, – вздохнул я.

– Твой знакомый – напиток?

– Нет, Талер. Мой знакомый – хлебушек. Это ты. А кофе – напиток богов. Черная жидкость, как чай, только из зерен специальных варят.

– Эм, – замялся он, нервно поглядывая на меня. – Ну все, свихнулся. Мне пизд...

Скрипнула дверь, и в помещение вошел кто-то еще. Я не видел, так как лежал, а приподняться было выше моих сил.

– Как себя чувствует наш уважаемый гость? – спросил вошедший. Судя по всему, тот Шики-аристократ, с которым мы недавно пили.

– Ты должен мне бутылку вина, уважаемый, – произнес я, не пытаясь подняться.

– Справедливо, – согласился он. – Но ваш статус в нашей гильдии все еще под вопросом. Пока что вы наш уважаемый гость, но после встречи все может измениться. А как я уже говорил, мертвым вино не требуется.

– Хорошо, – не стал спорить я. – Тогда две бутылки. Завтра будет три. Время идет.

– Кхм, – прокашлялся человек. – Вижу, сознание вернулось, говорить может. Талер, госпожа скоро прибудет, приведи его в чувство.

– Будет словно огурчик на грядке, – улыбнулся тот. – Все

по красоте сделаем.

Аристо со вздохом удалился, прикрыв за собой дверь. А надо мной вновь склонилась квадратная рожа Талера, улыбающаяся двумя рядами ровных белых зубов. Второе место после Убо в категории «мужчина года» по версии глянцевого журнала.

Кстати да, наяву он лишь немногим отличался от своего сна. Немного небритый, чуть-чуть видны мешки под глазами, да морщин больше, но в целом это скорее добавляет баллов его образу.

– Ты не обижайся, малыш, – беззлобно произнес он. – Работа такая. Кто же знал, что ты из наших, у тебя же метки нет. Скажи, пока госпожа не прибыла, – его голос перешел на шепот, – ты как-то снял метку, да? Ты ведь поэтому явился? Наставник прислал тебя за этим?

– Я сейчас полежу немного, потом встану и яйца тебе узлом завяжу, – ответил я, на что парень лишь рассмеялся.

– Чувствую, мы с тобой поладим. Если ты к нам надолго, я знаю пару классных мест в городе. Там такие горячие девочки. И наливают нормально, по-мужски. А не этот ваш компот виноградный. Есть одно место, я как-то раз следил за одним типом, а он там завсегдатаем был. Так вот...

Талер трещал без умолку, но при этом я чувствовал, как он водит руками вдоль моего тела. Меня словно прохладным бризом окатывало от его движений. И в этих местах боль становилась слабее.

Если бы он еще делал свое дело молча, вообще бы красота была.

– Слушай, а чего ты сразу не сказал, что ты от наставника? Зачем все это было? Кинул бы весточку, госпожа бы тебя с красной дорожкой и фанфарами встретила. От самого Сантья проводили бы с эскортом. Ну, если ты понимаешь, о чем я, – подмигнул Талер. – Эскорт.

– Ты Кастера когда последний раз видел? – спросил я. – Да он меня с говном сожрал бы, упомяни я такой вариант.

– Это да, правда, – кивнул он. – Не подумал.

Это была действительно правда. Стоило мне сообщить, что я собираюсь в Краун, там даже речи не шло о дружеской встрече. Сразу пошли задания, условия, ограничения. По логике Кастера, я словно ниндзя из боевиков должен был проникнуть на территорию Шепчущих, всех обезвредить, но никого не убивать.

Затем поставить всех на колени и все с теми же фанфарами заявить о себе, сойдясь в финальной битве с самой дочкой наставника. Он ведь не знал, что я в курсе о том, что глава Шепчущих – его дочь.

Короче говоря, бред, но спорить с Кастером – как кулаком стену бить. Каменную. Шипастую. Вооруженную до зубов и атакующую в ответ. В основном, когда ты спишь.

Мои доводы, что я вообще не к Шепчущим направляюсь, а в Анокс, его не убедили. Да, я не собирался встречаться с гильдией, на что старый хрыч лишь важно покивал и согла-

сился. Только вот пройти Краун, не встретившись с белыми масками, оказалось невозможной задачей. Мог бы и предупредить, говнюк жопночешуйчатый.

А еще этот странный сон-воспоминание. Лаэр охотился на Шепчущих? В одиночку? Зачем? Ладно, похоже, он действительно был крут, по крайней мере, во сне это выглядело именно так. А еще, судя по всему, это Лаэр по прозвищу Неуязвимый, что значительно облегчает задачу.

По крайней мере, я теперь хотя бы понимаю, с чего начинать поиски. Но опять же информация не стопроцентная, мало ли кого в этом мире могут считать неуязвимым?

И странное имя Деморо, которое я все же запомнил. Вряд ли это имя нареченное, раз какой-то Шики его произнес вслух. И маски у них были странными, не как у Кастера или того Шепчущего, что пришел в академию предупредить о нападении.

Во сне маски были с прорезями для глаз и выглядели немного иначе, закрывая лицо полностью, а не только ту часть, где обычно находится татуировка Шики.

Ну и, разумеется, была еще и вторая правда, почему я не хотел и не планировал связываться с гильдией Шепчущих. Очевидная правда. Мне нечего было им сказать. А вернее их госпоже.

Здрассте, я Лаэр из Лира, хотя нет. А еще я ученик Кастера, хотя и не личный, а просто на занятия к нему ходил. Ваш папаша тот еще засранец, кстати, он помер недавно. Как это

случилось? Ну, я бросился на тройку Шики, которые должны были меня в пыль растереть, а Кастер пожертвовал собой, потому что считал, что я знаю, как снять метку.

Нет, я не в курсе, как снять метку, ваш папенька ошибся и сдох просто так, хотя я ему благодарен. Не хотите ли вина или чего покрепче?

Шансов пережить встречу с главой у меня не то, чтобы много. Но стоило мне попасть в лапы Шепчущих, стало очевидно, что эта встреча неизбежна. И все из-за рунной вязи с отпечатком демонического сновидения.

Да, Кастер подложил мне свинью, не предупредив о последствиях. Но будем честны, я сам виноват. Нечего было связываться в неприятности в Сантии. С другой стороны, а какой у меня был выбор на тот момент?

Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления, как обычно. Авось обойдется. Где наша не пропадала? Терпенье и труд, все перетрут. Семь раз отмерь и сходи на х...

А нет, это из другой песни.

– Ну, мои полномочия тут все, – произнес Талер, потирая руками. – Говорил же, как новенький будешь.

Я разлепил веки, выходя из состояния медитации. Все это время, пока Талер работал с моим поврежденным источником, я внимательно за ним наблюдал и сам не лежал пластом. Ну, лежал то есть, но не только.

Чудо не произошло, а Талер не оказался великим целителем. Скорее он оказался никаким целителем. Все, что он

смог сделать, это убрать остатки своего эфира из моего организма и подчистить следы, позволив моему источнику восстановить ток энергий по телу.

А, ну еще не обошлось без каких-то снадобий и мазей, вот они реально помогли. По ощущениям, как я ни старался, энергетические каналы восстановились от силы наполовину. Но самые критичные места, где все было изломано, я выправил.

Это похоже на регенерацию, только на ином уровне. Источник, как и организм, сам знает, что надо делать, просто на это требуется время и эфир. Думаю, дня два-три – и я буду как новенький, главное не перенапрягаться в это время.

Пришел час «ч», момент истины, время собирать камни. Встреча с дочерью Кастера, которой не избежать, как ни оттягивай. Не люблю сообщать дурные вести, а еще больше не люблю быть причиной этих дурных вестей. Но в крайнем случае всегда есть запасной план – прикинуться мертвым.

Когда меня вели из подвала наверх, я поймал себя на мысли, что нервничаю. Когда лез в логово наркобарыг с голым задом – не нервничал. Когда сражался с тварями Архитектора и пер на черных Шики – не нервничал. Да даже когда в самом начале мы стояли в окружении армии императора – не нервничал.

А вот сейчас нервничаю. И не из-за того, что меня могут убить на месте, как только поймут, кто я такой, а они явно могут. Именно предстоящий разговор напрягает. Столько

раз уже через это проходил, а все никак не привыкну.

Кажется, это называется виной выжившего. И сводится к одному банальному вопросу в глазах родни. Почему он умер, а ты – нет?

Мы вернулись в ту комнату с камином, с которой все началось. Классический вариант для этого мира. Огонь трещит, облизывая поленья, стоят два кресла с высокими спинками, а между ними столик.

Иногда круглый, как здесь, иногда квадратный. Обычно высокий, редко приземистый. Столики постоянно меняются, как и то, что стоит на них, а вот все остальное неизменно. Камин, огонь, кресла.

В доме Биона, в кабинете магистра Ки, в комнате Кастера, да даже в той халупе в белом квартале был камин и два старых кресла. Картина уюта и тепла в холодной ночи, как символ этого мира. И старая ржавая кочерга за поясом, как символ пришедшего в этот мир человека.

Талер молча указал рукой на правое кресло и закрыл за мной дверь. Кастер всегда сидел в левом. Я тоже обычно старался садиться в левое, не знаю почему. Но сейчас свободным оказалось только правое.

Я обошел кресло и аккуратно присел, стараясь не делать резких движений, потому что боль хоть притупилась, но никуда не ушла. Посмотрел на девушку с бокалом вина в руках.

Красивая, с точеным лицом и черными, смоляными волосами. От нее пахло чем-то терпким и пряным. Сидела с вы-

прямленной спиной, в шелковой накидке. Маленькая грудь, длинные ноги, острый подбородок и такой же взгляд.

В свете огня я заметил, как сильно она похожа на Кастера. Не того, который учил меня в академии, а на его сон. Молодой, зеленоглазый, радостный, без тени морщин и отпечатка грусти, которым время помечает каждого.

А еще от нее веяло чем-то иррациональным. Рядом с ней было трудно дышать, в буквальном смысле слова. Как будто воздух стал густым и не хотел проникать в легкие. Его приходилось глотать, а не вдыхать.

– Он мертв? – спросила девушка, не отрывая взгляда от танцующих языков пламени.

Я вздрогнул от ее голоса, скорее от неожиданности. Даже говорит как Кастер. Ровно, спокойно, без тени эмоций. У наставника было два режима голоса, обычный и «кислота сквозит в каждом звуке». Второй я слышал чаще, конечно.

– Прими мои соболезнования, – сказал я самую шаблонную фразу. Никогда не знал, что говорить в таких случаях.

– Оставь их себе, – произнесла девушка все тем же голосом. – Как это произошло?

– Это так просто не объяснить.

– Поверь, ты никуда не торопишься. Меня интересуют две вещи. Кто его убил и что к этому привело.

Дело принимает знакомый аромат холодного блюда под названием месть. И тут я ее прекрасно понимаю, как и то, что могу стать аперитивом к этому блюду. Самое стремное,

я не вижу ее ранга.

Талер был мастером снов, двенадцатый ранг ловца и пятнадцатый сна. Что странно, ведь обычно ловцы развиваются равномерно, либо ранг сна отстает. Исключение – Хоуп, но там понятно почему, никто не давал ему возможности развиваться.

А вот у девушки был изящный браслет ловца, стилизованный под украшение, но не было цифр. Значит, минимум четырнадцатый. Я давно заметил, что не видел цифр, если те выше меня на десять рангов.

– Их было трое. Маски как у Шепчущих, но черные, будто высечены из камня... Один из них был магистром...

Рассказ занял не так уж и много времени, за которое девушка ни разу не прикоснулась к вину. Она вообще не выдавала ни жестом, ни мимикой никаких эмоций. Рассказчик из меня так себе, потому я от битвы перенесся в рассказы магистра Ки о нападении Архитектора, затем вернулся назад и попытался объяснить, с чего вообще началось мое знакомство с Кастером, а завершил эту сумбурную речь недавним турниром.

– Ты снял метку? – единственное, что спросила она.

– Нет, – не стал отпираться я.

– Ты знаешь, как снять метку?

– Нет.

– Ты можешь это узнать?

Я вздохнул и потер виски, стараясь не делать резких дви-

жений, но короткая судорога все равно молнией прошила тело.

– С этими метками что-то не так, – наконец озвучил я мысль, что давно вертелась в голове. – Непонятно, как они вообще появляются. Такое чувство, что калейдоскоп сам решает, кому выдавать метку, а кому нет. Зачем помечать тех, кто убивает других ловцов? Как метки связаны с Архитектором? Почему можно убивать ловцов на дуэли или в сражении войск, но нельзя нападать против воли? Почему путники никак не помечаются? Эти метки, они неправильные. Либо я чего-то не понимаю. Как будто есть какая-то деталь, которая расставит все на свои места, сделает все логичным и понятным. Но без этой детали... Все не так. Неправильно.

– Ты не ответил на вопрос.

– Нет, не знаю, – кажется, я подписал себе приговор. – Ни малейшего понятия, даже с чего начинать поиски. Черные Шепчущие...

– Молчащие, – поправила девушка.

– Молчащие забрали все наработки Кастера. Но он почему-то был уверен, что я смогу найти ответ.

– Давай тогда у него и спросим, – девушка внезапно развернулась ко мне и вытянула руку. – Покажи мне его.

Я недоуменно посмотрел на камень в ее ладони. Похож на кусок горного хрусталя, только внутри что-то мерно сияет, слегка пульсируя. Проводящий камень? Впервые вижу что-то подобное.

– Положи на него руку и раскрой эфирный поток, – объяснила она. – Позволь светочу слиться с твоим источником.

Спорить с Шики мне не хотелось. А еще было очень любопытно, что произойдет. Если она реально дочь Кастера – наверняка произойдет какое-нибудь говно, но интересно же. Какое на этот раз? Может что-нибудь новенькое?

Я коснулся прохладного камня и сразу же почувствовал исходящее от него покалывание. В нем точно есть эфир, и он рвется наружу, пытаясь сплестись с моим. Только я не учел, что там было два разных эфира.

Один принадлежал камню, а второй девушке. И оба сплелись с моим в тот же момент, как мозг окончательно отключился.

– Кажется, у нас гости, – услышал я голос девушки.

– Эта бездарность даже на свои похороны опоздает, – услышал я недовольное ворчание Кастера. – Что такой веселый, Лаэр?

– Где мы? – спросил я, оглядываясь.

– А ты догадайся. Вон море, вот берег. Не уверен, но не исключаю возможности, что мы на берегу моря.

– А еще мы в калейдоскопе. И спим, – важно кивнула девушка. – Может быть, это сон о морском побережье?

– Да нет, – отмахнулся Кастер, – бред.

– А я уже даже начал думать, что ты приемная. А нет, точно дочь Кастера.

– Сходи, погуляй пока, – махнул рукой наставник. – Уто-

пись там или в песок закопайся. Развлеки себя чем-нибудь.

Вздыхнув, не стал спорить. Так и пошел вдоль линии прибоя, разглядывая чудесный и очень правдоподобный сон. Белый песок, лазурное море, вода прозрачная, что дно видно. Солнце светит, хотя как ни пытайся, его не найти на небосклоне, но это частая особенность снов.

Очень много деталей, камешков, ракушек, и даже отдельные песчинки можно разглядеть. Это не простой сон, а воспоминание. Светоч, как назвала его девушка, – это что-то вроде хранилища памяти? Получается так.

Ладно, на вопросы еще будет время, а у девушки его нет. Сон Кастера хоть и прячется в моем якоре, который, кстати, снова разрушен. Но мы оба понимаем, что это ненадолго. Возможно, моему наставнику остался год или два, прежде чем он окончательно растворится в калейдоскопе.

А возможно счет идет на дни, если не минуты. Кто его знает? Скорей всего, это их последняя встреча, и кто я такой, чтобы им мешать?

Пока что это еще Кастер. Он помнит события своих последних дней жизни, как и все, что в ней происходило. Но после слияния с миром снов, останется лишь образ. Любой Кастер, который мне тогда приснится, будет лишь отпечатком в моей памяти. Таким, каким я его запомню и представлю, но не настоящим.

Пляж казался бесконечным и вскоре стал однообразным. В том смысле, что надоело от одной и той же картинки, хотя

вода оказалась теплой и приятной. Обернувшись, понял, что ушел уже настолько далеко, что парочки даже не было видно.

Но это иллюзия снов, уверен, я за минуту смогу к ним вернуться, если захочу. Но я не хотел, а потому пошел дальше, в надежде, что что-то изменится в бесконечной картине прибоя. Не могли же они запомнить это место настолько пустым?

Я всегда могу просто проснуться, но мало ли из-за этого и девушка вылетит. Или Кастер? Якоря-то у меня нет, чтобы привести ее туда на встречу. Да и вообще я без понятия, по каким принципам работает это странное место.

В какой-то момент я увидел небольшой коттедж, стоящий посреди поляны на берегу, и пошел в ту сторону. Когда песок под ногами сменился зеленой травой, я почувствовал легкое дуновение ветерка, но не морского бриза. Этот нес запах свежескошенной травы и хвои.

Ну да, вот и густой лес за оградой, а где-то вдалеке шумит река. Во дворе домика Кастер играл с маленькой девочкой, которая качалась на качелях и громко смеялась. Матери я нигде не видел, зато услышал странный гул из сарая.

Заглянув туда, увидел странный громоздкий аппарат, покрытый листами меди. Из него выходило несколько трубок, по которым бежала мутная жидкость. А вот запах не оставлял сомнений.

Я обернулся на довольного Кастера и усмехнулся.

– Да у нас тут кто-то самогонкой балуется в промыш-

ленных масштабах.

Ладно, чужие тайны меня не касаются, мало ли кто чем в молодости увлекался. Но вообще картина странная и немного не вяжется с тем образом, который помнил я. Интересно, что с ним случилось, что пришлось променять этот тихий домик в глуши на пост главы гильдии наемных убийц?

И стоило этому вопросу прозвучать у меня в голове, как я оказался в доме. И ощущения моментально изменились. Воспоминания наполнены эмоциями того, кто их показывает. На берегу было умиротворение, во дворе незамутненная радость. А в доме царил ужас, от которого даже у меня поджилки тряслись.

Грохот, удар, шум – все это разносилось вокруг, стены дома стали непропорционально высокими, а комнаты огромными. Я шел на источник шума, стараясь абстрагироваться от нахлынувших эмоций.

Это не мой страх, не мой ужас. Но они настолько сильные, что им было сложно сопротивляться. А, ну конечно. Это же детское воспоминание, потому и дом изнутри кажется таким огромным.

Искаженное восприятие, тем более, если это дочь Кастера, значит, все происходило довольно давно. Вряд ли все детали будут объективны. Возможно, и самогонный аппарат в сарае на самом деле был куда меньше.

Но войдя в гостиную, я увидел то, что так напугало девушку. Существо стояло в дверях, с огромной гривой волос, ко-

которые действительно больше напоминали гриву. Клыки торчали из оскаленной пасти, в лапах у твари блестели два изогнутых меча.

Существо, что чуть ли не подпирало потолок, стояло над распластавшимся телом Кастера, прикрывающего собой маленькую черноволосую девочку. Все вокруг замерло, а я никак не мог отвести взгляд от знакомого лица.

Это была помесь человека со львом, только вот шерсть, лапы, грива, да даже мечи – все было знакомого цвета слоновой кости. И даже черты лица казались знакомыми, но я никак не мог понять, почему. И дело вовсе не в черных линиях татуировки, расплзающихся от лба до самого подбородка, а затем уходящие ниже по шее и назад за уши.

– Кто тебе позволял? – раздался резкий голос за спиной.

Я обернулся и увидел девушку, стоящую на белоснежном пляже, сжимающую тонкое копьё, обмотанное какими-то лентами. Лицо главы Шепчущих искажено яростью и злобой.

Дом пропал, а на пляже стало невероятно холодно.

– Ты не должен был это видеть, – произнесла она голосом, в котором заскрежетала сталь.

И одним неуловимым движением метнула копьё мне в сердце.

Глава 3. Гостеприимство даже на три звезды не тянет, друзьям рекомендовать не буду

Ах, как здорово, что у меня есть такая полезная и невероятная способность – просыпаться в любой момент. Хотя я все же и считаю это приобретенным навыком.

Вот метают в тебя копьем в непонятном сне-воспоминании, а ты взял и проснулся. Благодать же. Так я думал, открывая глаза, сидя в кресле возле камина.

Радовался целую секунду, попутно приходя в себя. Ровно до тех пор, пока сапог со стальными набойками не расквасил мне нос. Я не то, что среагировать не успел, а еще даже толком прийти в себя. Слишком много пробуждений подряд изрядно выбили из колеи, в дополнение к не самому лучшему состоянию.

Так что вместе с опрокинувшимся креслом улетел и я, попутно задавая планку кувырканий, которым позавидует даже опытный акробат. Девушка хоть и выглядела хрупкой, но удар с ноги был на загляденье. Один раз профилактический прописала вот так после свадьбы – и ссор в семье уже не будет.

Но ей этого показалось мало. Поэтому стоило моему телу замереть у стены, как черное облако навалилось сверху,

а возле горла я почувствовал что-то холодное. Опыт подсказывает, что в подобной ситуации лучше не шевелиться.

Я посмотрел в глаза девчонки, в них не осталось и следа спокойствия. Столько ярости я не видел еще ни разу. Злая женщина – горе в семье. А у меня, как назло, ни одной шоколадки не осталось. И чем в нее кидаться, чтоб успокоилась?

Фыркнув пару раз, фурия встала, а я даже не понял, куда делся клинок у нее из руки.

– Не выглядишь испуганным, – произнесла она, возвращаясь в кресло.

– Но впечатлен, – ответил я, пытаюсь остановить хлещущую из носа кровь. – Честно, удар отменный.

– Тебе не разрешали подглядывать чужие сны, – произнесла она, успокаиваясь.

– Сами сказали погулять, вот и погулял. Я вообще не знал, что так можно было.

Девушка обернулась из кресла, вновь взяв бокал с вином, к которому так и не притронулась за все время.

– Ты не шутишь, – утвердительно произнесла она. – Ты и впрямь случайно пробил разделительные барьеры и проник в соседний сон светоча.

– Да я просто шел-шел и оказался там.

– Я так и поняла. Если что, это в принципе считается невозможным.

– А как я тогда... – растерялся в ответ.

– Вот и я бы хотела знать как. Только пускать тебя обрат-

но, чтобы выяснить, не собираюсь.

– Как будто у тебя других светочей нет для экспериментов.

– Идиот, – вздохнула девушка. – Правду отец про тебя сказал, ты настолько необразован, что твоя легенда про Лир выглядит вполне правдоподобной.

– Кстати говоря, Лаэр, – представился я, садясь в кресло и тут же заляпав его кровью.

– Ильда, – представилась она после паузы. – Госпожа Ильда для тебя.

– Ага, разбежался, – усмехнулся я, все еще пытаюсь остановить кровь.

Второго удара не последовало. Не то, чтобы я смог его отразить, но называть ее госпожой я точно не собирался. Это вопрос принципа, а рискнуть жизнью я готов и за меньшее.

Да и не станет она меня убивать, по крайней мере сейчас. Я это как-то нутром чувствую. До ее встречи с Кастером не чувствовал, а вот сейчас – чувствую. Возможно потому, что я ее единственный вариант поговорить с погибшим отцом.

Почему тот приперся квартироваться в мой якорь – я вообще без понятия. Но выгнать его у меня нет ни сил, ни желания. Видимо есть какие-то причины или ограничения, которых я не знаю, почему Кастер не может навестить свою дочь в калейдоскопе.

– Надолго ты в моем городе? – первой нарушила тишину Ильда.

– Пару-тройку дней, потом двину в Анокс. Надо кое-что найти.

– В Аноксе нет того, что ты ищешь.

– Гипнос Вечноспящий, – застонал я. – Все вокруг знают, что я ищу, только я не знаю, что я ищу. Может просветишь?

– Информация – это ресурс. А ресурсы стоят денег. А у тебя, как я понимаю, нет ни того, ни другого.

– Экие мы деловые, – проворчал я. – За подсмотренный сон я уже расплатился кровью. Если ко мне больше нет претензий, то я пойду.

– И куда ты отправишься?

– Информация стоит денег, – спародировал я Ильзу. – А беру я дорого. Натурой не принимаю.

– Жаль.

– Что?

– Что?

Повисла напряженная пауза, я наконец дотянулся до открытой бутылки, сделал пару глотков и направился на выход. Стремное местечко. Схватили, напоили вином, сломали якорь, повредили источник, нос разбили, и все, иди гуляй. Гостеприимство даже на три звезды не тянет, друзьям рекомендовать не буду.

Дойдя до выхода, понял, что никто меня останавливать не станет. Кое-как накинул сон и наконец смог унять кровотечение. Развернулся и пошел обратно на второй этаж в комнату, где сидела Илда.

Она, кажется, за это время даже не пошевелилась. Я подошел к столу в углу комнаты и сложил разбросанные вещи обратно в мешок. Не такой уж и богатый скарб, но что есть, все мое.

Проходя мимо столика, прихватил и бутылку с остатками вина.

– Это мое, если что. Передай своему манерному, что за ним должок, он в курсе.

Про то, что у меня и к гильдии Шепчущих были вопросы, я не напоминал. Хотя уверен, Ильда была в курсе. Но ее позиция понятна, просто так делиться со мной информацией она не собиралась. Денег у меня нет, взять с меня нечего, так что наверняка потребуется какая-нибудь услуга.

И сомневаюсь, что Шепчущие попросят припугнуть кочергой какого-нибудь зажавшегося торговца. Тут размах пошире будет. Да и становиться в очередной раз кому-то должным – надоело. Сами с кочергами, разберемся без сопливых.

Выйдя на улицу, понял, что в городе уже совсем темно, но это никак не мешало. Повсюду горели фонари, сияли вывески, между домами протянуты гирлянды лампочек, увешанных разноцветными флажками.

Я шел по идеально уложенной булыжной мостовой и рассматривал город. Широкие улицы, тут и там припаркованы автомобили на манер первых образцов транспорта родного мира. Этакие платформы на четырех тонких колесах со

спицами. Два или четыре сиденья, да руль с кучей рычагов управления. Ни корпуса, ни крыши, ничего такого.

Фонари иногда выглядели знакомо, как в академии. Просто флюоресцирующие шары, явно магического происхождения. А иногда напоминали электрические, только вот светили неравномерно, то ярче, то слабее.

Пару раз видел на столбах небольшие закрытые аквариумы, в которых метались какие-то светлячки. Из-за постоянного мельтешения такие улицы выглядели особо завораживающе, словно тут проходит дискотека, только без музыки.

Дома зачастую были кирпичными, но с плоскими крышами, покрытыми железом, хоть иногда встречалась и знакомая мне черепица. Печные трубы тоже были не везде, что действительно странно. На крышу залезать пока не торопился. Хотелось посмотреть город таким, как его видят жители.

Я брел в неизвестном направлении, даже не понимая, куда именно иду. В какой-то момент просто свернул в ближайшую подворотню и оперся спиной о стену.

– Врум-врум, – беззвучно произнес скат, отвечая моей просьбе.

В этот же момент я выставил руку за угол и слегка потряс полупустой бутылкой. Ничего не произошло.

– Красное бакшайское, – пояснил я. – Не каждый день такое предлагают.

Со вздохом рука взяла протянутую бутылку, и из-за угла вышел Талер. Посмотрел на меня и усмехнулся, сделав гло-

ток.

– И не жалко тебе пить такое вино, бродя по улицам? Я, конечно, не любитель этого компота, но это ведь из Шоу, а такое надо...

– Все равно выдохнется, – озвучил я наставления Биона. – Скажи спасибо своему другу.

– Сочувствую. Такая растрата.

Серьезно? То есть из всего, что произошло за время моего короткого общения с Шики, его больше всего беспокоит, что я вино пью неподобающим образом? Забавный тип, ничего не скажешь.

– Как меня вычислил? – спросил Талер. – Я держался в двадцати метрах, шел вторым ярусом, против ветра, тенью выдать себя не мог.

– Сновидение подсказало.

– Ох, а я думал, его у тебя нет. Ну, конечно, ты же тоже ученик Кастера. Скажи, ты смог повторить его подвиг?

– Что? – переспросил я.

– Ну, провел ритуальный поединок? Заключил договор с воином Шраг-Нулла. Потому твоего спутника невозможно заметить?

– Кто? – продолжал соображать я.

– Шелест Трясин. Тьма-Со-Дна. Ящер такой в лохмотьях. Сновидение наставника. Говорят, он дает абсолютную невидимость как для ловца, так и для самого себя. Со стороны кажется, будто у ловца вообще нет договора, прямо как у те-

бя.

– А, нет. Мой спутник просто в калейдоскопе отдыхал, сил набирался. Вот только недавно вернулся.

– А-а, – разочарованно протянул Талер. – А я думал, ты тот самый...

– Кто?

– Ну, кто повторил подвиг наставника. Никто так и не смог завладеть подобным сновидением.

– Да и не очень-то хотелось.

– Ну, как посмотреть. Говорят, наставник вырезал свое сердце и преподнес в дар шаману Шраг-Нулла, дабы тот позволил ему вступить в ритуальный поединок. Затем он сразил Острие Возвышения в честной битве, а потому смог...

– Талер, – прервал я парня, продолжая идти вперед. – Ты реально вообще не затыкаешься? Мне абсолютно плевать, откуда Кастер достал себе эту ящерицу. Да и восхвалять я его не собираюсь. Я ему благодарен за многое, уважаю, и за мной даже должок имеется. Но возносить этого ублюдка я не намерен. Давай сразу расставим точки. Какого хрена тебе надо и что сделать, чтобы ты свалил?

– Ну, я просто чувствую неловкость за наше с тобой не самое удачное знакомство. Вот и подумал, Лаэр вроде как ровный мужик, некрасиво выходит. И сказал себе: так, Талер, давай-ка ты поднимешь свой зад и предложишь ему выпить. Ну, знаешь, посидим, перекусим, за жизнь перетрем, начнем с чистого листа. Без обид и вот этой всей фигни.

– Ильда отравила следить за мной? – подвел я итог.

– Да, – облегченно выдохнул Талер.

– Ясно, – ответил я. – Отдай обратно.

Я забрал и так уже почти пустую бутылку и пошел дальше по улице. Талер двигался следом, не отставая ни на шаг. В этот раз он молчал целых девять секунд.

– День свободы, – произнес он, указывая на развешанные повсюду гирлянды с флажками. – Четыре цвета, по одному за каждую страну. И четвертый, белый, как символ вольного города. Через два дня празднуем, так что ты вовремя пришел. Самый большой салют в году. То еще зрелище.

– Ладно, – остановился я. – Поедим и разойдемся. И никаких душевных разговоров за жизнь. И ты платишь.

– Вот это разговор, – улыбнулся он. – Без проблем, знаю я тут одно местечко.

– И никаких борделей.

– Ладно, знаю я тут другое местечко.

Если я правильно понял, то мы оказались если и не в центре города, то где-то близко. Дома здесь достигали пяти этажей, украшены красивой лепниной и барельефами. Улицы стали шире, обзавелись тротуарами или хотя бы каким-то их подобием. А количество гирлянд и украшений росло по экспоненте, пока мы приближались к нужному месту.

Почему-то я подсознательно искал глазами огромную елку, просто такое световое шоу у меня ассоциировалось именно с этим праздником. Хотя тут больше похоже на что-то

китайское, слишком уж много огней, которые ближе к естественным, чем к электрическим.

Трактир тоже больше походил на ресторан. Множество столиков, разноцветные скатерти и официантки. Вот с этого я вообще выпал, уж кого-кого, а официанток увидеть не ожидал. Девушки в откровенных нарядах ходили между столиками, улыбались и разносили еду с напитками.

Нет, в трактирах обычно тоже были помощницы, что таскали блюда, но если ты не сделаешь заказ на баре, то рискуешь остаться без еды вообще. Бiong подсказал, как это все работает. Достаточно продемонстрировать пару орлов пробегающей мимо девчухе, и тогда она тоже превращается в официанта. Но там все зависит от заведения, количества тех самых орлов и твоей репутации.

Да, никогда не стоит грубить тем, кто знает, что ты ешь. Это прямо золотое правило любого заведения. Вот и в этот раз я воочию убедился в его действии. Потому что стоило нам присесть за дальний столик в углу, как к нам сразу подлетел усатый мужчина в фартуке и принялся разливать янтарную жидкость по стаканам.

Судя по разговору, Талера тут хорошо знали и если и не любили, то уважали. Он был вежлив, болтлив и улыбчив. А мужчина отвечал взаимно с присущей профессионалам своего дела долей такта.

– Ты не обижайся на госпожу, – произнес Талер, когда нам принесли закуски. – Она не со зла, сам понимаешь. Просто

ситуация...

– Не парься, – прервал я его, откидываясь на спинку дивана. – Я привык.

– В каком смысле? – не понял Талер. – Ты каждый раз нарываешься на пытки с допросом, когда приходишь в новый город?

– Да, – кивнул я, чем вызвал еще большее удивление. – Три из четырех по статистике. Если не считать Золотой Лес, то... Ну да, не будем считать, это же не город. Так что в трех из четырех городов я стабильно начинаю знакомство с застенков и дружелюбных горожан. Знаешь, в этот раз я даже как-то легко отделался. Вином напоили, пусть и моим же.

– Ну ничего себе, – присвистнул мой компаньон. – Ты и с эльфаками водился? Как же не город, это целое государство в государстве. Слушай, Лаэр, да? Лаэр, скажи, – Талер наклонился, переходя на шепот, – а королеву их видел? И как она? Сочная? На кого похожа?

– Не заставляй меня жалеть о том, что пошел с тобой. Но да, сочная.

– Так и знал! – радостно воскликнул он. – Так и знал, что ты видел королеву. Нет, ну ты точно не из коровника выполз.

– Это вообще что значит?

– Неважно. Слушай, а на парящих островах бывал? А ты знаешь, где прячется Потерянный Храм? А Семерых видел?

– Это кто вообще? И что за Храм? Что ты вообще несешь?

– Неважно, – отмахнулся он. – Скажи, а ты видел Смерть?

– Талер, это самый примитивный допрос, на котором я когда-либо присутствовал.

– А, нет, – смутился он. – Госпожа приказала только следить за тобой и сообщить, если ты будешь делать что-то странное. Ну и вообще обо всем сообщать. А это мне просто интересно. Ты же реинкарнация Лаэра Неуязвимого.

– Что?

– Что?

– Что ты сказал? Про Неуязвимого.

– Ой, – икнул он. – Выпьем? За знакомство.

– Я тебе сейчас шею намылю.

– Зачем? Я мылся сегодня. Думал к одной даме заскочить на ужин, а потом вот...

– Талер, – повысил я голос. – Давай не будем усугублять ситуацию. У тебя два варианта: либо ползать за мной по крышам, либо сидеть тут в тепле и уюте. Что ты имел в виду про реинкарнацию?

– Ну, – замялся парень. – Кажется я что-то лишнее ляпнул, да? Просто госпожа так спокойно об этом говорила. Слушай, давай забудем? Мне реально прилетит знатных звиздюлин за такое.

– Не поверишь, но после того, что ты сделал с моим источником, мне тебя вообще не жалко. Мог бы – сам придумал на месте. И тебя, и всю вашу шайку.

– Да, ты точно он, – кивнул Талер. – Только какой-то хмурых.

– Так, – шестеренки со скрипом начали проворачиваться в голове.

Это был намек на тот сон, что я видел. Лаэр со Скаем бились с Шепчущими в переулке, а затем тот же Лаэр напал на Кастера в его доме. Или наоборот, сначала дом, потом переулок? То, что воспоминание Ильды было о том же существе, чьи сны я вижу – без сомнения.

Матовая шерсть цвета слоновой кости, двойные изогнутые клинки, больше похожие на клыки. Да, я никогда не видел лица человека, чьи сны вижу. Но тут даже идиот сообразит, что этот ловец накинул Скаю, приняв часть его облика и превратившись в антропоморфного льва. То есть я впервые увидел его со стороны, пусть и с измененной сновидением внешностью.

Черты лица показались знакомыми, но это все-таки звериная внешность, а не человеческая. И все равно, что-то в нем казалось очень близким, как будто мы уже встречались.

Но больше всего меня напрягла фраза Талера, про то, что я какая-то хмурая версия Лаэра. Это означает, что...

– Ты знаком с Неуязвимым?

– Был, – с гордостью произнес он. – Но я тогда совсем мелким был, лет сорок. Только вступил в гильдию. Кастер нашел меня, когда я случайно получил метку Шики. И спас от Стражи Снов. Пренеприятнейшие ребята, должен заметить.

– Почему был? – спросил я, переваривая информацию, пока Талер продолжал болтать.

– Так он же умер, – удивился тот. – Это все знают.

– Я из Лира, – это становится рефлексом.

Как только кто-то говорит что-то, что знают вообще все, то надо ответить, что я из Лира. Лир в этом мире вообще какая-то терра инкогнита. Черная дыра, которая только на карте и существует, а что там внутри, никто не знает.

– Да, он тоже так говорил, – улыбнулся Талер. – Его убила Дюжина.

– Которая Белая? – начал вспоминать я.

Йозеф что-то такое про них говорил, когда мы с Хоупом были в Эдеа и шли к кругу камней. Кстати говоря, про Семерых Спящих он тоже упоминал. Только я тогда не удосужился спросить подробнее, счел это неважным. Мне тогда про короля-бога, наследного принца и его Длань хватило за глаза.

– Ну да, – кивнул Талер.

– А за что они его убили?

– А, ну про это же не все знают. На самом деле, это Неуязвимый убил короля-бога, – произнес Талер самым повседневным тоном. А потом опомнился и вновь перешел на шепот: – Только это секрет. Все считают, что король-бог почил от старости, да будут сны грезами его костям.

– Но ты знаешь правду, – сузил я глаза.

– Я знаю, – кивнул он. – И Шепчущие знают. Молчащие, разумеется, тоже. А еще Стражи Снов, Длань, Сумрак точно в курсе, Император со своими приближенными, разумеется.

Главы государств знают, политика же. Еще торговцы с Большого Пути как-то обмолвились, что им об этом сказали...

Я уже на середине перестал слушать, погрузившись в свои мысли. Если предположить на секундочку, что я вижу сны какого-то безбашенного парня с невероятным по силе сновидением и незаурядными способностями, то...

Что я вообще о нем знаю? Он свободный странствующий ловец, что берет заказы. Не любит Шики или конкретно Шепчущих. За что? Неизвестно. Жил одно время близ Эрилейта, если верить его разговору с магистром Ки. Не любит имперцев и защищает Золотой Лес. И зачем-то убил короля-бога?

Нет, деталей мозаики пока слишком мало, чтобы собрать из них полноценную картину. Но вот деталька со смертью святоши-правителя, к тому же одного из сильнейших, в этом паззле явно лишняя.

Как однажды сказал Хоуп, эта история с королем-богом пахнет дерьмом. И теперь в это дерьмо приплели еще и Лаэра Неуязвимого.

– Расскажи про него, – перебил я Талера, который как раз говорил про длинноногую брюнетку, с которой он что-то там где-то когда-то недавно. – Про Неуязвимого. Как он вообще умер, если он Неуязвимый?

– Нет, мы же договорились. Давай не будем подставлять мою голову под плаху, а? И нет, Неуязвимый не означает бессмертный.

– Тогда что за Белая Дюжина? Почему они убили его?

– Отомстили, чтобы смыть свой позор, – удивленно произнес Талер. – Ах да, Лир, все дела. Понимаю, – подмигнул он. – Белая Дюжина – это личная гвардия короля-бога. Длань там всяким разным занималась, а Дюжина именно боевые ловцы. Нет, не так. Они вроде как путники обычные, но избранные. У каждого по святому духу-сновидению с безусловным договором.

– Это как у принца-полубога?

– Нет, у него Ангел, который может эволюционировать в Архангела. А тут святые духи у путников. То есть Дюжина не может ими управлять, духи сами решают, когда помочь, а когда нет. Знаю, звучит бредово, чтобы сновидение имело свою волю и само решало, когда помогать ловцу. Но это чистая правда, это все знают.

Я усмехнулся про себя. То есть то, что Врум сам делает, что захочет, считается настолько ненормальным в этом мире? Это дело в сновидении или в ловце? Ведь в самом начале, когда мы пробивались через оцепление красных из круга камней, Врум помог мне. А ведь я был всего лишь путником на тот момент.

Эта мысль постепенно переросла в идею, а затем и в план. Получается, есть некоторые причины, почему у меня с Врумом такая ситуация. И это явно как-то связано с безусловным договором, потому что Пиво как-то раз пыталось спасти Хоупа, когда мы сражались с бандитами в чаще.

Если разобраться с этим моментом, то можно открыть для себя огромные перспективы. Раз обычные путники таким образом возвысились до личной гвардии короля-бога, то на что будет способен ловец с аномальным источником и невообразимым потенциалом архимагистра?

Понять бы еще принципы безусловных договоров и как это все работает. Но ладно, не сказать, что это дело далекого будущего, но время есть. На самом деле эта информация пригодится очень скоро. Потому что расплывчатый план прямо сейчас начал обрастать чертами, переходя из категории «абсолютно безумный» в просто «на грани фантастики».

– Чему улыбаешься? – спросил Талер, а я внезапно понял, что слишком ушел в себя и потерял контроль над лицом. – Поделишься?

– Нет, – ответил я. – Слушай, ты же у меня теперь вроде няньки, да? Раз твоя госпожа считает меня тем, кем считает...

– А ты – он? – напрягся Талер.

– То получается, – проигнорировал я его вопрос, – ты должен следить за мной двадцать четыре на шесть, – чуть было не ляпнул «на семь», так и не привык, что тут шестидневная неделя. – Так получается?

– Да, – кивнул Талер, не понимая, к чему я клоню.

– И еще ты должен ей докладывать обо всем, что я делаю в Крауне.

– Ну, допустим.

– Предлагаю сделку, чтобы облегчить тебе работу. Ты все время ходишь со мной, я никуда не бегаяю, не прячусь, не создаю лишних проблем. Как я понял, Шепчущие считают Краун своим, а значит и беспорядки в городе им не нужны.

– Так, – все больше напрягался Талер. – А взамен?

– Жилье, трехразовое питание и сотню орлов серебром. Это на три дня, а потом я уеду.

– Хах, – усмехнулся Талер.

Перегнул, да? Совсем обнаглел, походу, но попытаться стоило. В конце концов, не только мной тут все должны пользоваться, надо же и собственную выгоду иметь.

– По рукам, – произнес Талер и вытащил на свет тугой мешок, принявшись в нем копать. – Так, серебра не наберу, золотом возьмешь?

– Возьму, – опешил я.

А Талер тем временем вытащил из мешка десять блестящих монет и выставил стопочкой передо мной. При этом мешок его не сильно похудел, должен заметить.

Да, продешевил явно. Мог бы и провести параллели со своим родным миром. Похоже, элитная гильдия наемных убийц, специализирующихся на ловцах, живет явно не бедно. Талер тут вроде какого-то узконаправленного специалиста по пыткам, как я понимаю.

Но в этом же и суть. Он взламывает чужие якоря, работает напрямую с чужими источниками и скорей всего может вытаскивать воспоминания из жертвы. Не знаю, насколько

сложно первое и последнее. Но, к примеру, целители, специализирующиеся на источнике – крайне ценные кадры. Я знаю, сам искал в свое время, чтобы проверить на наличие следов Скверны.

Талер не целитель, а скорее разрушитель. Но он умеет работать с источником, что сложно. Так что он явно ценный специалист в весьма богатой гильдии. А когда нам принесли счет и Шики расплатился, не забыв про чаевые, я понял, что продешевил втрое.

Нет, стейк был вкусным, хорошо приготовлен, а закуски из грибов с голубым сыром вообще пальчики оближешь. Но пять монет золотом? То есть я тут теперь смогу четыре раза поесть в одно жало, а Талер скорей всего так каждый день питается.

Пойти что ли в Шики податься? Предпосылки есть, к тому же. Как же легко меня купить. Продаюсь за вкусную еду.

– Врум-врум, – произнес скат, поедая эфирный десерт за обе щеки.

– Да, теперь понимаю, как мы с тобой так быстро сошлись. Мне действительно нужна была передышка. Просто немного остановиться на месте и перевести дух. Три дня под присмотром гильдии наемных убийц? Самое оно, я считаю.

Талер снял нам соседние комнаты в гостинице, пытался одну на двоих, но был послан забористым матом и после лекции об уважении личного пространства – отстал. Не зря я столько с Мэйси общался, она бы мне пятерку по занудству

поставила.

Но сработало же? Талер решил, что лучше не спорить, и просто согласился. Я прогулялся вдоволь по Крауну, посмотрел на Дом Старшего Совета, это что-то вроде мэрии, где заседают важные шишки. Прогулялся по местным достопримечательностям, в основном, памятникам, посвященным героям-освободителям. В общем, вел себя как обычный нормальный турист.

Город действительно был странным. Тут смешалась магия и технология, прогресс и чудеса. Много кирпича, камня и железа перемежалось с мрамором, деревом и лепниной. Видел эти автомобили в действии, их тут называют самовозками. И работают они на эфирной энергии, извлекаемой из камней посредством технологий, а не манипуляций ловцов.

Камни тоже необычные. Чаще всего это перетертая эфирная пыль, которую прессуют, смешивают с чем-то и заливают эпоксидной смолой или ее аналогом местным, не разбираюсь. Получается что-то вроде эфирной батареи, которую можно подзаряжать.

Видел и воздушные лодки. Не дирижабли, а именно лодки, парящие в воздухе на воздушных шарах. По сути, это и есть воздушные шары моего родного мира, только лодки. Вместо корзин. А еще они оснащены парусами.

Выглядит одновременно примитивно, нелепо и завораживающе. Люди, обычные путники, плавают по воздуху. Правда только по городу, но Талер говорит, что у Крауна хорошие

отношения с Лоремом и они ведут активную торговлю.

Что для меня звучит дикостью, ведь именно от Лорема в свое время отделился город. И если Эдеа в свое время было королевство магии под управлением короля-бога, а Анокс шел по пути инквизиции и прогресса, то Лорем вообще что-то с чем-то.

В свое время обычная страна, ни туда, ни сюда, занимались не пойми чем, торговали в основном, ведь раньше Большой Торговый Путь тянулся от Аспера до Велита – столицы Анокса, и проходил через Краун.

А по нему шли товары с самых Пустых Земель через весь континент. Но после восстания, Торговый Путь сместился севернее, так что Лорему стало даже выгоднее торговать. Королевство поставляло девяносто процентов камня, угля, гранита, мрамора и прочего. А также черное дерево, которое считалось прочнейшим в мире и шло на постройку элитного флота разных стран. В первую очередь для торговых судов Алавари, которая торгует с Пустыми Землями.

Еще Лорем был знаменит своими тканями и шелками, секрет которых хранит тысячелетиями. В общем, очень богатая торговая страна, которая веками соперничала с Алаварией за звание первенства в торговле.

И вот около века назад их ученые внезапно совершили какой-то невероятный прорыв в рунной магии. Соседство и более-менее спокойные отношения с аноксианцами позволили Лорему получить все необходимые ресурсы, а остальные вы-

купить через Краун.

Не прошло и пятидесяти лет, как Лорем стал сверхдержавой в области производства всяких волшебных артефактов. Все браслеты ловцов, кстати, их заслуга. Как и великий кадастр снов, к которому я все никак не могу сходить подключиться.

Навигация, аэродинамика, защитные артефактные заветы, плащи невидимости, да даже лодки, плавающие по воздуху без шаров – все их заслуги. Лодки с шарами – это Анокс, так что Лорем просто как-то их доработал, используя эфир и руны.

В общем, Лорем с таким гибридным скачком в прогрессе давно бы уже мог поставить весь континент на колени, если бы не одно «но». Они не производили никакого оружия вообще. Артефактного, я имею в виду. Есть знакомые мне пистолеты, мушкетеры и пушки, но это либо кустарный самопал, либо экспериментальные образцы умельцев Крауна.

Сам Лорем ничего атакующего не создавал, все их артефакты носят либо защитный, либо вспомогательный характер. Поговаривают, империя собирается захватить весь континент, но вот как они себе это представляют?

Если верить рассказам Талера, то Лорем может выставить непроходимый барьер вдоль всей границы по щелчку одного рычага. Звучит бредово, потому что это прорва эфира или другой энергии, но что слышал.

Кстати, о рассказах. Первое, что я сделал, – это наконец

ураганом пронесся по всем книжным лавкам города. На самом деле удачно, что я занялся этим именно в Крауне, так как мог проверить теорию о Творцах на деле.

Книги в этом мире были весьма популярным способом проведения досуга, при этом не отличаясь особым разнообразием. В первую очередь мне было интересно сравнить все популярное в трех странах, благо я находился в центре между ними.

Во-вторых, меня интересовало все о короле-боге и Лаэре Неуязвимом. В-третьих, я искал истории о Джу и Ши. Не знаю, мне кажется это чем-то важным, раз об этом упоминал Отец Сумрака. А еще они как-то связаны с последним Катаклизмом.

В-четвертых, но не по важности, я сметал вообще всю художественную литературу, считающуюся у местных бестселлерами. Опять же из расчета, что смогу так выяснить что-то про Творцов снов.

Как я понял, об этих самых Творцах вообще никто ничего не знал, а Талер считал выдумками. Внятную информацию я получил от Йозефа, а он – сын ректора, так что, по идее, должен быть осведомлен несколько лучше большинства.

Ну и еще была Мэйси со Стефаном, который тоже упоминал что-то о Творцах, да и Архитектор об этом прямо сказал. Так что у меня имелись показания сына сильнейшего ловца в мире, опаснейшего существа на континенте и дочери одного из Творцов. Против мнения серой массы.

Подводя итог, никого переубеждать я не собирался, это как вести разговоры о заговоре масонов-рептилоидов, но сам я был твердо уверен, что Творцы не только существуют, но и работают.

К тому же теория выглядит вполне логично, учитывая особенности местной магии. Думаю, как только в этом мире изобретут кинематограф и кинотеатры, работа Творцов выйдет на принципиально новый уровень.

Нужно сильное сновидение про святого рыцаря, стреляющего лучами света из глаз и одним пальцем побеждающего толпы злобных демонов? Сними про это фильм, и вот уже тысячи детей спят и видят образ, показанный на экране, наполняя его эмоциями восхищения.

Я бы и сам снял такой фильм, построил кинотеатры и стал бы непомерно богат, если бы не одна проблема. Как и любой среднестатистический житель своего мира, я умею только потреблять контент, а не создавать его. А как устроена видеокамера – могу только догадываться. Скорей всего это какая-то коробка с дыркой для объектива, в которой живут фиксика.

Кстати, о супергероях. Разумеется, сборник сказок и легенд я тоже прикупил. Классика не устаревает ни в одном из миров, а чем древнее сновидение, тем оно сильнее. Если я правильно понял принципы появления сновидений, то процесс происходит в три этапа.

Сначала путники видят различные сны, кто о чем хочет.

Потом похожие по сути и эмоциям сны объединяются... Ну, допустим в мегасон. Это как раз то, что проще всего найти ловцам в калейдоскопе.

То есть мы видим и бродим не по чьему-то конкретному сну, а по совокупности похожих снов, объединенных общей идеей. Это второй этап.

А третий этап – это наполнение мегасна достаточным количеством эмоций. Тогда в нем появляется сновидение – как образ и квинтэссенция своего сна. Символ, который можно захватить и притянуть в реальный мир.

Как накопить нужное количество эмоций? Либо дождаться, когда сон со временем ими насытится, либо заставить людей массово видеть похожие сны. А для этого нужны яркие впечатления в реальности, чем и занимаются Творцы.

Так что я предполагаю, что сновидения героев из древних легенд должны быть примерно равны тем, что популярно сейчас во всем мире. Просто первые набирали свои эмоции дольше. Проблема, разумеется, оставалась очевидной.

Мало знать о существовании нужного боевого сновидения. Мало даже знать, в каком именно сне он находится. Нужно еще и найти его месторасположение в калейдоскопе, который постоянно меняется.

– Что читаешь? – спросил подошедший сзади Талер. – Как ты тут вообще ходить можешь? Не страшно?

– Нет, – ответил я, бросив взгляд вниз. – Тут красиво.

Я сидел на краю взлетной площадки для воздушных ло-

док. Она располагалась на высокой башне, оснащенной даже лифтом, работающим то ли на эфире, то ли на странно гудящих магнитах. Тут людей нет, никто не подходит к краю из-за сильного ветра, но мне сорваться было не страшно.

К тому же вид на город и правда был красивым, тут около ста метров до земли, если прикидывать на глаз. А моему дальномеру верить не стоит, но на вид башня напоминала мне среднестатистическую тридцатиэтажку родного мира.

Но, возможно, я преувеличиваю, так как сравнивать приходится с приземистыми домами, которые в основном строятся в три-четыре этажа в центре.

– Срать как страшно, – не стеснясь признался Талер, глядя вниз. – Может это, вниз пойдём? Перекусим чего. Да и холодно тут.

– Нет, – усмехнулся я. – Договор был, что ты можешь ходить со мной, Талер. Я не говорил, что буду делать то, что тебе больше нравится. Так что можешь идти.

– Мстишь, да? Я же уже извинился за источник и даже поправил как мог.

– Извинений недостаточно, – усмехнулся я в ответ. – Ты нарушил баланс счастья в моем организме и теперь должен его восполнить. Твои страдания делают меня счастливей, таким образом создавая гармонию в мире и моей душе.

– Говнюк, – буркнул Талер, кутаясь в легкий кожаный плащ. – К тому же бессердечный.

– Справедливо, – ответил я, возвращаясь к чтению.

На краю взлетной полосы не было людей, а соответственно и каких-то заграждений, так что свалиться вниз — дело недурное. Это что-то вроде козырька для разгона и приземления лодок, которые встречали уже внутри крытого ангара башни.

Разумеется, посторонних сюда не пускали, все-таки объект городской важности. Воздушный порт, причем один из самых высоких, потому что в центре. Выше только северный, но он и больше. Там, в основном, пузатые торговые суда, что плавают в Лорем.

Но, к моему удивлению, Талера без проблем пропустили, видимо Шепчущие действительно имеют какой-то вес в городе.

Ну а меня просто не смогли задержать. Сложно кого-то остановить, когда тот просто шагает по отвесной стене как по полу.

За три дня я стал заметно сильнее. Вернее, я заметил, что стал заметно сильнее. Четвертого ранга пока не высветилось, да и сотню метров по стене я прошагать не могу. Но подняться на лифте до станции, а затем выйти в окно — и вот я тут.

Конструкт оболочки уже неплохо мне дается, но жрет прорву эфира. По сути, это некая прослойка между моим физическим телом и сновидением. Этаким эфирный экзоскелет, который сам по себе вообще бесполезен. Зато через него я могу накидывать на себя любое сновидение, если оно вообще способно передавать свои свойства телу ловца.

По книжкам тяжеловато учиться, когда нет живого примера, чтобы показать, что и как. Зато я начинаю потихонечку осваивать эфирное зрение. Это то, о чем постоянно талдычил мне Кастер. Закрывать глаза и улавливать эфирные потоки, пронизывающие все вокруг.

До этого у меня получалось подобное лишь в состоянии медитации, но теперь уже и на ходу могу, пусть и не быстро. В бою вряд ли получится, но я не теряю надежды. До Биона с его глазами мне далеко, но и не очень хочется.

Моя цель – научиться использовать эфирное зрение не закрывая глаза. Желательно делать это либо моментально, либо вообще постоянно, но это уже уровень магистра.

– Так что читаешь? – спросил мерзнувший Талер.

Мне тоже было холодно, но холод – это хорошо. Холод – это чистота мысли и отсутствие эмоций. К холоду нужно привыкнуть, как и к любой другой стихии, и тогда он перестанет кусать. Я всегда любил холод и темноту. Одинаково сильно, пусть и по разным причинам. Например, холод еще притупляет боль во всем теле.

– Багровая Луна, – пояснил я. – Что-то очень популярное сейчас в империи.

– И про что она?

– Про парня, который убил короля демонов. Только он не прям король-король, а типа генерала какого-то. Он его случайно заколол, но сам при этом умер. А демон не хотел умирать и потому соединился с парнем, и тот стал полуде-

моном-получеловеком.

– Так, что-то знакомое.

– Читал?

– Нет, книжки для ботаников. А этого парня как зовут?

– Син... Сим... – я никак не мог правильно прочитать его имя, такие штуки мне все еще с трудом давались.

– Нет, не то. А он случайно не с огромной демонической косой ходит?

– Да, – кивнул я.

– И она покрыта демоническим пламенем, как у тех ящеров из твоего сна в якоре?

– Да, – снова кивнул я.

– А в конце большая битва под Кадийским холмом, в которой парень в одиночку уничтожит половину армии имперцев. А, нет, это же имперская книга. Значит эдейцев. Или Истского Союза. Да?

– Я вообще-то еще не дочитал, – нахмурился в ответ.

Затем быстренько пролистал страницы, посмотрел иллюстрации, которые были куда подробней, чем в тех книгах, что читала Мэйси в библиотеке академии. Кстати, я понял, почему они казались мне странными.

Нигде не было лиц, зато акцент делался всегда на каких-то отличительных деталях персонажей. Вот и тут на всех картинках присутствовал закованный с головы до пят полудемон в рогатом шлеме и с огромной огненной косой на плече.

Пролистав почти до конца, вчитался в некоторые имена

и названия, а затем захлопнул книгу. Поднял ее на ладони и передал предмету свитую энергию меня и Врума. Книга с ускорением сорвалась в сторону.

А так как я вообще ничего не делал для этого, по крайней мере внешне, то и Талер не успел среагировать. Увесистый томик смачно впечатался ему в лицо, отчего парень упал на спину, нелепо размахивая руками.

– За что? – негодовал он, потирая лоб.

– Никто не любит спойлеры. Весь кайф обломал, между прочим, интересно было.

– Да брось, – Талер аккуратно присел, стараясь лишний раз не шевелиться, чтобы не скатиться вниз от порывов ветра. – Они же просто слизали историю Багрового Рассвета, даже с названием не особо заморачивались. Так еще и переврали все.

– Багровый Рассвет? – знакомое словосочетание. – Это который тоже Лаэр?

– Ну да, по прозвищу Багровый Рассвет. Он как-то связан был с демонами и в битве под Кадийским холмом сражался на стороне Истского Союза. Говорят, империя тогда почти победила, это лет сто пятьдесят назад было. Говорят, десценарцы сражались как львы весь день и всю ночь и сами даже не поняли, как победили.

– И что?

– А то, что когда войска пошли по полю битвы, то увидели километры земли, усеянные расчлененными телами. А когда

обогнули холм, то заметили человека с косой, что сидел на горе трупов. И вокруг было столько крови, что она не успевала впитаться в землю, потому, когда наступил рассвет, все вокруг казалось багровым.

– То есть был какой-то Лаэр, который просто в бою на-строгал больше всех имперцев, и по нему написали книжку?

– Не просто каких-то имперцев. Он прошел сквозь всю армию как наконечник стрелы по мясу. Вырезал всех генералов, офицеров, их личную гвардию, ловцов и резервный легион, состоящий из лучших бойцов армии, которых берегли для решающего удара. И сделал все это один.

– Если так все и было, то откуда тогда имперцам знать, как все произошло? С твоих слов получается, что он добрался до самого тыла и там в одиночку всех перебил.

– Не знаю, – пожал плечами Талер. – Может кто-то и выжил из воинов. Но вот точно кто не пострадал, так это палата полевых целителей и обоз обеспечения. Правда и тем, и другим некого было спасти и некому помогать. Но гражданских он не трогал. Так говорят.

– Звучит достаточно пафосно и героично, чтобы быть правдой.

– И чтобы стать сюжетом книги, – усмехнулся Талер. – Для детишек, мечтающих о том, чтобы стать крутыми по щелчку пальцев, самое оно.

– Тут ты прав, – согласился я.

Демоны, значит. Историю пишут победители, но хорошая

ложь всегда основывается на правде. Так эффективней. Вопрос в том, что в книжке и истории Талера правда, а что эффективность?

И самое главное, почему эта простая байка вызывает у меня такую дрожь во всем теле?

Подумав немного, я пришел к выводу, что проголодался. Стандартная для меня логическая цепочка. А потому, под крики и ругань Талера, просто спрыгнул вниз.

Глава 4. Когда-нибудь ты преисполнишься мудрости, дабы отличить столб от бревна

– Эй, Талер, ты же знаешь, в каких местах бывал Неуязвимый в Крауне?

– Откуда? Я с ним виделся-то пару раз всего. Он у Шепчущих что-то вроде легенды.

– А где ты его видел?

– В дом госпожи приходил. Но тогда еще Кастер был главой гильдии. И еще он здесь частенько бывал, знаю, что наши с ним встречались. Но он, в основном, с Кастером общался.

– Ясно, а почему нет ни одной книжки про Неуязвимого? Ни летописей, ни историй, ни рассказов.

– Да я откуда знаю? Книжки для заучек.

– Ну да, ну да, – вздохнул я.

Мы лежали на берегу реки, пересекающей весь город с севера на юг. Она делила город практически пополам, а если спуститься вниз по течению, то можно выйти на довольно живописное место вдали от стен.

Тут я и развалился, решив немного вздремнуть. Надо бы Хоупа сюда притащить, может он смог бы нарыть больше информации. Но я за три дня так ничего больше и не увидел, кроме той драки в переулке.

Ильда тоже со мной больше не встречалась, так что лишь Талер, вечно жужжащий над ухом, напоминал, что большая сестра всегда следит за мной.

В целом Краун мне нравился, но город показал всю провальность моей идеи. Просто ходить и ночевать где попало, не обладая конкретной информацией? Видимо, мне крупно везло все это время.

Идти в Анокс. Зачем? Сыщик из меня явно так себе, тем более искать следы вековой давности? Нет, это работа Хопуа, а не моя. Если бы знать где искать, тогда другое дело. В логике и внимательности я себе не откажу, но в остальном — увы.

В книжках вообще нет ничего ни про каких Лаэров. Ну, кроме перекроенной версии Багрового. Остальное тоже пока не представляло интереса, разве что сборники легенд и сказок, включая детские, я зачитывал наизусть. Там важна каждая деталь, если я хочу отыскать подобные сны.

Но теперь я взглянул на ситуацию под другим углом. Если я и впрямь какая-то местная реинкарнация, то это многое объясняет. Даже не буду задаваться вопросом, как это вообще произошло, слишком мало информации.

Но вот в чем фишка. Практические навыки, требующие долгих тренировок и нудной утомительной работы выходят у меня сами собой. Сфера, которую я превратил в оружие, когда мои сокурсники еще даже конструктор создавать не умели.

Сон я начал накидывать одним из первых, не считая по-

добных Мэйси, кого этому с детства обучали. Да и с мечами я прогрессирую быстро, хотя обоерукий стиль мне вначале показался чем-то невозможным. Я точно никогда не был амбидекстером.

И после каждого увиденного сна-воспоминания я становлюсь чуточку сильнее. Сам по себе, просто так. Просто какие-то вещи начинают получаться на интуитивном уровне, как будто я это всегда умел. Плетение, работа с эфиром, устойчивость конструкта, работа внутри калейдоскопа. Да я уверен, что никто из моих сокурсников еще даже нормальный якорь не построил. Ну, за исключением Кая и Евы, возможно.

– Талер, расскажи мне про Потерянный Храм и Семерых? Почему ты их упомянул?

– Э, нет, мужик. Мне за это точно голову открутят.

– Окей. Что от меня нужно твоей госпоже?

– Чтобы ты сидел тихо словно мышка и убрался отсюда поскорей. Меньше проблем – тише жизнь.

– Окей, расскажи про Храм и Семерых. И я сразу же уеду из Крауна.

– И куда ты отправишься? – усмехнулся Талер, развалившийся в траве.

– Не твое дело, так-то, – усмехнулся я.

– Ну, вообще да. И нет, все равно не расскажу. Если честно, я знаю только обрывки легенд и слухов. И даже не уверен, что это все правда.

– Твоя полезность просто зашкаливает.

Я наконец задремал, разморенный на солнышке. Приятно засыпать под звуки шумящей воды, жаль, рыбку не положишь тут. Все-таки наверху город и кто его знает, что в этой реке плавает.

Из якоря сразу побрел в соседний дом, радуясь наполнению улиц. Серые коробки постепенно обретали форму и крупные детали, становясь похожими на дома. Образы из головы ложились на новенький конструкт якоря, делая его более живым.

Открыв дверь и войдя внутрь, вышел на небольшую площадь, по периметру которой стояли статуи. За ними виднелась стена бамбуковых зарослей, а еще повсюду росли странные кусты с широкими листьями. Как лопухи, только в эти можно было целиком завернуть человека. В целом напоминало что-то тропическое.

Обернулся и посмотрел на храм, из которого вышел. Каменные стены, высотой метров в десять, покатая крыша, украшенная горгульями. В целом это было похоже на двор какого-то монастыря, только древнего и давно покинутого.

Я наткнулся на это место случайно пару дней назад. И практически сразу привязал к своему якорю по одной простой причине. Этот сон был как-то связан с могучими воинами и практически всегда отсюда удавалось попасть в какой-то хороший сон.

Внутри храма, в который я никак не мог попасть, хранил-

ся древний свиток с тайным искусством, делающим его обладателя равным по силе богу. Не в буквальном смысле, разумеется, это просто такой сон. Так что не факт, что этот свиток вообще существует.

Про него мне рассказал смотритель. Высокий жилистый человек в соломенной шляпе, что обитает в этом сне. Я видел его то подметающим двор от опавших листьев, то вырезающим ложку из бамбука, то играющим на каком-то струнном инструменте.

Вот и сейчас я нашел смотрителя, сидящим на входе в монастырь в странной позе. Он сидел на высоком деревянном столбе, настолько узком, что получалось опираться на него лишь краем одной стопы.

Но это не мешало смотрителю замереть, словно статуя, присев и закинув ногу на колено. Как он умудрялся сохранять равновесие в такой позе? Ну, это же сон, а смотритель – его сновидение. Причем весьма сильное, так как он не только разумен, но и осознает себя как сновидение.

– Доброго денечка, – поприветствовал я его взмахом руки. – Все спокойно в датском королевстве?

– Приветствую тебя, путник, – кивнул он, касаясь пальцами краев соломенной шляпы. – Мой дом тих и спокоен. Как продвигаются твои изыскания?

– Эм, – замялся я, оглядываясь по сторонам. – Ну, знаешь, прогрессируют. Не сказать, что хорошо, но это так, мелочи. Разберемся. Присяду?

– Как тебе будет угодно, – кивнул зритель.

Я взобрался на соседний столб, встал и выпрямился. Если сновидение может тут сидеть на одной ноге, то и я смогу.

Аккуратно встать на левую, закинуть правую сверху и медленно присесть. В реале я так точно не смог бы. А тут почти получилось, вот так. Руки в стороны, теперь замереть.

Я медленно присел в неудобную позу и сложил руки на груди, стоя одной ногой на узком столбе. В целом, ничего сложного. Как сидел, так и завалился на спину, упав вниз. Даже позу не изменил, одна нога осталась закинутой на другую.

Полежал скрюченным пару минут и задумался, что я делаю не так. Падение не причинило никакого дискомфорта. Я даже в реале уже не могу разбиться, независимо от высоты, так что во сне чувствую себя более чем уверенно. А вот обидно было, это да.

– Размышляешь о трудностях своего пути? – спросил зритель.

– Скорее о причинно-следственных связях и общей мотивации в целом.

Вот и чего я на этот столб полез? Кому и что хотел доказать? Что тоже могу вот так вот пафосно сидеть, скрючившись на жердочке как шаолиньский монах?

– По твоему лицу вижу, что ответы ты ищешь не там.

– А где надо? – я наконец выпрямился и разлегся на камне.

– Ты боишься смерти? – неожиданно спросил он.

– Станный вопрос. Скорее всего нет.

– Видишь, – наставительно поднял палец монах. – Ответ тоже странный. Все боятся смерти.

– Даже бессмертные?

– Особенно они. И как бы ты ни был силен, смерть всегда сильнее. Потому что терпелива. Даже я, достигнув таких высот, не хочу умирать.

Я скептически осмотрел высоту столба, но потом быстро сообразил, что смотритель говорит метафорично. Не знаю, что он за сновидение, но когда я в первый раз попал в этот сон, он меня голыми руками отделал. Причем разница между нами настолько огромна, что я даже приблизительно не смогу сказать, сколько веков мне надо тренироваться, чтобы хотя бы ударить его.

При этом смотритель не проявлял агрессии, как это обычно делают сновидения. Все потому, что я не нарушал архитектуру его сна. В этом месте, если какой-то левый тип решит сразиться со смотрителем монастыря – то это в порядке вещей. То есть наш бой был полностью каноничен для этого места.

Разве что выпусти я свой эфир – мог бы нарушить баланс. Но так как я работаю на ближних дистанциях, для эфира требовалось хотя бы разок ударить смотрителя. А до этого так и не дошло.

А потом как-то все прекратилось, я быстро решил, что

с моей гордыни хватит. Смотритель не проявлял никакого негатива ко мне и даже оказался приятным собеседником. Вот так у меня появился новый узел в якорь.

– Если честно, все равно ничего не понимаю.

– Ты слишком быстр, тороплив и суетлив. Из-за своего мельтешения образы перед твоим взором постоянно меняются. Из-за них ты не видишь главного.

– А если чуть меньше монашеского пафоса и чуть больше конкретики? – простонал я.

– Ты не боишься смерти, что делает тебя особенным. Возможно, у этого есть причина. А как ты сам и сказал, если найти причину, то можно предположить и следствие.

– Уже лучше, – согласился я. – А можно еще чуть-чуть проще? Ну, для совсем тупеньких.

– Ловцы, – вздохнуло сновидение, одним словом выразив такую гамму чувств. – Как ты думаешь, Лаэр из Лира, был ли когда-то другой Лаэр, который, как и ты, не боялся смерти? И если да, то интересно, почему он ее не боялся?

– Потому что считал себя неуязвимым, – произнес я, вставая. – Ты знал Лаэра Неуязвимого?

– В каком-то смысле я и сам – Лаэр Неуязвимый. И еще я – Лаэр из Лира. Любой, взявший в руки меч, становится мной, а я – им.

– Ясненько, – вздохнул я.

– Ничего тебе не ясненько, – позволил смотритель себе легкую улыбку. – Но это пока что. Однажды ты все поймешь,

если доживешь.

– Тут ты прав. Ладно, пойду поразмышляю об этом, не скучай. Скоро вернусь.

– Да будет труден твой путь, – поднял он открытую ладонь. – Да станешь ты сильней, одолев его.

– И тебе к бревну не прирасти, – ответил я.

– Когда-нибудь и ты преисполнишься мудрости, дабы отличить столб от бревна.

Но я его уже не слушал. Боевое сновидение, которое мне даже не по зубам, является составным множества снов о воинах-мечниках. Да, меч у него есть, только он его не достает. Видимо, не считает меня достойным, что вдвойне обидно, потому что правда.

Вообще очень странное сновидение. Разумное – раз, но это еще нормально. Самосознание – два, что уже редкость. Обычно сновидения понимают, что они сновидения, лишь когда заключаешь с ними договор. И то не все.

Знает о ловцах и путниках, причем термин путник использует, как ему нравится, а не как надо. Меня он чаще путником называет. Это три, и уже ненормально.

А еще он немножечко ориентируется в ситуации наяву. Знает про Неуязвимого или просто подыграл мне? Без понятия. Но пока что у меня есть только одно рациональное объяснение всему происходящему.

Смотритель – боевое сновидение, у которого раньше был договор с ловцом, потому он осведомлен о существовании

мира вне снов. А возможно у него и сейчас есть договор, а я просто случайно набрел на это место.

Не хотел бы я сейчас пересекаться с тем чудовищем, которое сумело захватить сновидение подобного ранга. Это должен быть очень сильный ловец ранга магистра, не меньше.

Я же решил не забивать себе голову всякой ерундой раньше времени. Сейчас есть простая задача, найти боевое сновидение, одолеть его, захватить и заключить договор. Раз-два-три, Кастеру нос утри. Три-два-раз, мой наставник...

Оу, кажется, пришел. Чем мне нравится монастырь смотрителя, от него очень легко выйти в сон с боевыми сновидениями. То место их словно притягивает, причем всегда что-то близкое мне по стилю.

Одиночные воины ближнего боя, чаще всего мечники. Не всегда люди, но тем не менее. В первый раз была поляна, где рыцарь чистил меч, восседая на телах поверженных чудовищ. Напоминающих каких-то карикатурных огров.

Рыцарь меня отделал, так что я решил, что громоздкое бронированное сновидение мне не подходит.

Второй раз вышел к руинам подобия Колизея. Там, на арене, полуголый варвар с тяжелым мечом бился против неповоротливого рогатого демона. Вряд ли это был прямо тот демон из нижнего мира, но похож. Даже маленькие крылышки присутствовали.

Я хотел сначала подождать финала боя, а затем напасть, но что-то пошло не так. В итоге варвар и пятиметровый демон

запинали меня в четыре сапога, пока не проснулся. Не люблю столь агрессивные сновидения. Хотя, признаться честно, из той парочки я бы хотел захватить именно демона.

Нафиг тебе сновидение мечника, если можно стать пятиметровым трёхсоткилограммовым ублюдком с рогами? Ладно, проехали.

И вот я спускаюсь с холма, на котором стоит монастырь, и думаю, в какую сторону повернуть. Нужен мечник, желательно мобильный, желательно сильный. Можно просто антропоморфное сновидение, не обязательно человека.

Я просто спускался, вспоминая прочитанные легенды и сказания, размышляя о моментах, которые мне понравились или чем-то откликнулись в душе. Душа – это ведь важно. Как там говорила Мэйси? Напитать эфир знаком своей души, пусть сновидение само тебя найдет.

Так я и брел, особо не стараясь вмешиваться в происходящее, позволяя эмоциям и желаниям самим вести меня по калейдоскопу. Туда, где будет ждать сновидение, которому понравится знак моей души. Мы с ним быстро поладим, найдем общий язык, потом...

– Срать два раза кряду... – только и смог произнести я.

Прямо за холмом, на который я забрался, хотя вроде бы до этого спускался... Ай, неважно. Картина выбила из колеи, и я даже растерялся на несколько мгновений.

– Пора завязывать читать, что попало.

– Врум-врум.

Прямо передо мной возвышалась куча трупов, образуя средних размеров холм. Выглядело не страшно, потому что как ни приглядывайся, не заметишь никаких деталей или отдельных тел. Куча просто воспринимается как единый образ.

А вот на ней стояло существо, прямо сошедшее с книжных иллюстраций, которые, кстати, были выполнены весьма ярко.

Существо, лишь в общих чертах напоминающее человека, с ног до головы покрыто броней, полностью повторяющей мышечный каркас. Разве что более угловатая, острая. А голову венчало два рога, разошедшихся в стороны.

Лица не было, вместо него броня, такая же острая и жесткая, как и весь образ. Из глазниц и приоткрытого рта вырывается знакомое ядовито-оранжевое демоническое пламя.

Существо смотрело прямо на меня. Затем вытащило из-за спины чудовищных размеров косу. И древко, и лезвие тоже покрыто острыми пластинами, что делало оружие громоздким и неудобным. Только вот противника это мало волновало.

Он взмахнул косой, словно она вообще ничего не весила. Замер, а затем из всех сочленений брони вырвались языки демонического пламени. Огонь был густым и жидким, отчего вся фигура сразу же запылала, но сновидение от этого явно не пострадало.

При взгляде на монстра у меня почему-то возникло стойкое отвращение, хотя я не мог понять почему. Как будто

это была китайская подделка, калька, плагиат на что-то нормальное, полноценное. Этот монстр хоть и выглядел грозным, но мне казался больше несуразным. Неправильным.

Тем временем сновидение одним прыжком взмыло высоко в воздух. При этом верхушка из трупов разлетелась во все стороны.

Агрессивное, хотя я вообще ничего не сделал. Видимо, само присутствие живого существа ломает этот мрачный сон, а потому противник сразу его заметил и атаковал.

Черный меч мгновенно оказался в моей руке, а огненная тварь обрушилась с неба. Лязг стали эхом разошелся по округе, хотя откуда бы тут взяться эху?

Первый удар принял на жесткий блок, просто чтобы получить примерное представление о силе противника. И это было ошибкой.

От удара на том месте, где я стоял, промялась земля, образуя небольшой кратер. Полудемон ударил косой, но сам словно замер в воздухе, раскрыл пасть, и в меня полетела струя жидкого пламени.

Не знаю, как я увернулся, совместив гравитационный вектор с направлением рыка, но меня почти не задело. Глядя на тлеющие полы плаща, презрительно усмехнулся.

– Это даже не демонический огонь. Ты всего лишь образ, снятый с образа настоящего демона. Подделка.

Тварь прорычала в ответ и сорвалась в атаку, практически стелясь вдоль земли. Холма больше не было, мы сражались

посреди поля высокой травы. Каждый взмах косы безжалостно срезал стебли широким полукругом, при этом сжигая их. Так что в воздух вздымались лишь облачка пепла.

Я больше не пытался блокировать его атаки, вместо этого маневрируя и уклоняясь. Мы с Врумом сплелись в единое целое, находясь практически на грани своих возможностей. Я стелился вдоль земли, изменяя направления полета под невероятными углами, но противник не отставал.

Он двигался рывками, но не менее стремительно, оставляя за собой прогалины пожелтевшей от жара травы. Коса мелькала так быстро, что я мог разобрать лишь огненные серпы, разлетающиеся в стороны от смертоносного лезвия.

Я пытался контратаковать, но бесполезно. Дважды кидал сферы, практически в упор, но полудемон просто изворачивался прямо в полете, пропуская их. Эта тварь считает себя монстром, победившим половину какой-то там не самой слабой армии. Вернее, так считают те, кто видит его сон.

Что ему какой-то меч, да снаряды? Мы носились по полю битый час, по моим ощущениям. За это время я дважды пропустил удар, каждый из которых должен был разделить меня на двух мини-Лаэров. От плаща остались лишь подкопченные лоскуты, а Врум стал заметно выдыхаться.

Да, я теперь стал более устойчивым во сне, к тому же это не другой ловец со своим эфиром. Всего лишь непобедимое сновидение. Но все равно, долго я так не протяну. Если из-за полученных ран меня выбросит в реальный мир – словлю

сильный откат. А поврежденный источник, как выяснилось, не добавляет радостных ощущений.

А значит надо менять вектор гравитации и взбираться на холм. Пусть и приходилось все чаще отталкиваться ногами для нового прыжка. Теперь мы с полудемоном двигались более похоже – рывками. Только мои казались плавными и заторможенными, а его – стремительными и смертоносными.

Каждый такой прыжок заканчивался атакой, которую приходилось парировать. В реальном мире я бы даже не понял, с какой стороны меня бьют и как надо защищаться. Но во сне все работало образами, так что на такой скорости достаточно было просто блокировать. Чем меньше ты задаешься вопросами как и почему, тем эффективней это выходит?

Как и почему я заблокировал взмах пылающей косы, который даже не видел? Просто заблокировал, потому что я могу. Жаль, что с каждым полученным ударом эта уверенность тает. А образ стремительного полудемона становится все более размытым.

А вот в следующий момент произошло что-то совсем уж неожиданное. Я приземлился на деревянный столб и с удивлением понял, что вернулся обратно в монастырь. Видимо так сильно хотел убраться подальше от полудемона, что неосознанно двигался к якорю.

Только вот противник, получается, покинул свой сон? Он преследовал меня по калейдоскопу?

– Посмотри, во что ты превратился, Лаэр, – раздался голос

смотрителя.

Я обернулся на монаха в соломенной шляпе, облаченного в бесформенные одежды. Тот стоял левой ногой на столбе, правую уперев в бедро левой. Стоял, вытянувшись, словно цапля.

А в руке я увидел самый простой прямой меч. Впервые он его достал за те несколько дней, что я тут ошиваюсь.

Смотритель стоял слева от меня на таком же столбе. Противник совершил очередной рывок в мою сторону, и тут произошло... Да я не знаю, что произошло.

За одно мгновение, что полудемон был в воздухе, от смотрителя отделилась полупрозрачная нить. Она пролетела в сторону, сменила направление, будто от воздуха отскочила, а в том месте появилась мерцающая копия монаха. И так несколько раз, пока последняя проекция не оказалась на столбе справа от меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.